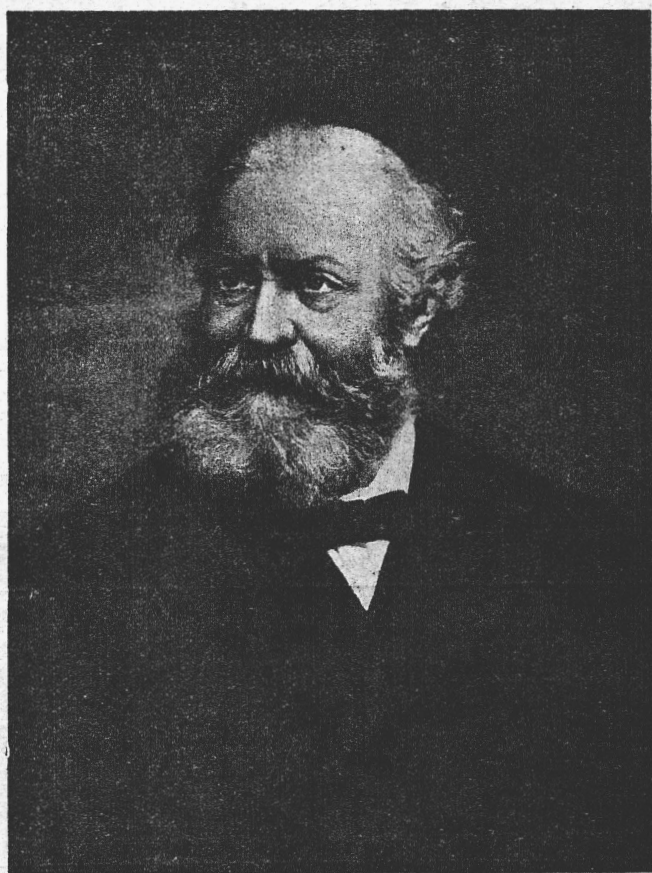

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

Шарль Гуно.
(Къ 100-лѣттю рожденія).

XXII годъ изданія. 1918
№ 22-23

ОТКРЫТА ПОЛГОДОВАЯ ПОДПИСКА на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ (22-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ),

съ приложеніемъ «Библиотеки Театра и Искусства», въ которой будутъ помѣщены новыя репертуарныя пьесы и пр. («Король-Арлекинъ», Лотара, «Гиблое мѣсто», Евг. Чирикова,—

были помѣщены въ книжкахъ за первое полугодіе, «Я—король», Ведекинда, «Блаженная», О. Миртова, «Отреченіе», новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и друг.).

Подписная цѣна на полгода 15 рублей.

НА ГОДЪ (съ 1-го января)—**25 рублей**, новыя подписчики получаютъ всѣ №№ съ приложеніями.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій пр., 4.—Телеф. 16-69.

НОВИНКИ-ИЗДАНІЯ „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

„Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) въ 4 д. Поливанова (изъ реп. Нар. Дома) Ц. 5 р. Гот. къ печати 2-е изд.
„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (р. ж. З. м. 5). Ц. 5 р. (Реп. т. Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 5 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“, (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 р.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВОЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“, („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвосхова. Ц. 10 руб.

„Нарныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 6 р.
„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ времяя появленія еврейскаго лжемессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, пер. съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 5 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижного т. П. П. Гайдебурова). Ц. 5 р.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессанс). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 5 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

4-ое ИЗДАНІЕ
„МАЛЕНЬКАЯ
ЖЕНЩИНА“,
въ 4 д. О. МИРТОВА.
Вышла изъ печати.
Цѣна 5 рублей.

ВОМА ВОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ проло., по Ф. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацаго. Цѣна 5 р. (Идетъ въ моск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ назван.

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО“).

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Немвродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попечит. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 мужск. 4 женскихъ. Постановка не сложная. Цѣна 5 руб.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Полные комплекты ролей имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала „Театръ и Искусство“).

„Вѣчный странникъ“, О. Дымова. цѣна 7 руб. 50 коп.
„ЦЕЗАРЬ и КЛЕОПАТРА“, Шоу, цѣна 7 руб. 50 к.
„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, И. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 7 руб. 50 к.
„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.
„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ДАМА ИЗЪ ТОРЖНА“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.
„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.
„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.
„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. К. Соротова, цѣна 7 руб. 50 к.
„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 коп.
„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.
„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.
„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“, цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 2 рубля).

„Страшный жилецъ“, Льва Урванцова.
„Ночная работа“, 1 д. Бурдвосхова.
„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплетня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Олѣгина.
„Птичье молоко“, („Петроградцы, Одесситы и Москвичи“). Вл. Азова.
„Не укради“. Сахарова.
„Амнистія“ (по Гейермансу). Андрея Марека.
„Негодяй“. Л. Урванцова.
„Игра въ кошки и мышки“. С. Шиманскаго.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. А. З.
„Любовь на вѣсь“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдетъ“, пер. М. Потапенко.
„Сотруднички“, скэтчъ. И. Арденина и В. Гейера. Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (реп. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.

„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю.
„Чтобы было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Айзмана.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Ванькина литература“, процессъ творчества въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марека.
„Последнія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризенна. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“. (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтчъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра)
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, д. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бентовина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“ скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р. 50 к.
„Ни на водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., перев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кривого Зеркала“)
„Нелицемѣры“ скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д. пер. З. Львовскаго.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Народный домъ. Опера. 30 июня—„Аскольдова могила“, 1-го июля—„Карменъ“, 2-го и 5-го—„Цыганскій баронъ“, 3-го—„Евгеній Онѣгинъ“, 4-го—„Сев. Цир.“, 6-го—Симф. концертъ, 7-го—„Пиковая дама“, 8-го—„Фаустъ“.

Народный домъ. Драма. 30-го июня—„Безприданница“, 1-го—„Горькая Судьбина“, 2-го—„Отче нашъ“ и „Романтики“, 3-го—„Генрихъ Наварскій“, 4-го—„Власть тьмы“, 5-го—„Двѣ сиротки“, 6-го—въ 1-ый разъ новая пьеса М. Горькаго „Зыковы“, 7-го—„Коварство и любовь“.

Таврической садъ. 30 июня—„Уриель Акоста“, 1-го—„Двѣ сиротки“, 2-го—Симф. концертъ, 3-го—„Отче нашъ“ и „Романтики“, 5-го—„Отелло“, 6-го—„Авдотьяна жизнь“, 6-го—„Власть тьмы“.

Стекланный. 4-го „Сев. Цир.“, 6-го „Власть тьмы“. 7-го „Безъ вины виноватые“.

Екатерингофскій. 6-го „Безприданница“. 7-го „Девятый вальсъ“

Лѣтний Буффъ. Фонтанка, 114. Тел. кон. 479—13. Дирекція „Лѣтн. Театра“: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Товарищество артистовъ: М. Д. Ксендзовскій, М. А. Ростовцевъ и А. Н. Феона. Оперетта. Въ воскрес. 30 (17) июня „Сильва“ съ уч. Давыдовой, 1-го июля „Нитушъ“, съ уч. Давыдовой. 2-го „Сильва“ съ уч. Давыдовой, 3-го **премьера, бенефисъ М. А. Ростовцева**, „Школа любви“, 4-го, 5-го, 6-го июля „Школа любви“. Въ воскрес. 7-го июля бенефисъ **И. М. Орловой**, „Школа любви“. Въ теченіе лѣтняго сезона состоятъ гастроли: **Л. И. Мессаль, В. В. Кавецкой, Эльны Гистедтъ, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича** и другихъ извѣстныхъ артистовъ. Новыя декорации работы художника **Н. Н. Болдырева**. Новые костюмы собственной мастерской. Бутафорія и аксессуары **Ц. П. Кроче**. Въ саду ежедневно съ 6 час. веч. играетъ струнный оркестръ **Ж. Буланже**. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Начало спектакля ровно въ 8 часовъ вечера. Билеты продаются въ кассѣ сада съ 12 дч. дня, до окончанія спектакля въ центральной театрал. кассѣ, Невскій, 23, тел. 80—08 и въ театральной кассѣ **И. А. Морочника, Невскій, 52** (быв. пом. „Веч. Времени“), а также и въ конторѣ „Путникъ“. Гл. капельмейстеръ **М. Р. Бакалейниковъ**. Дирижеръ **Г. Б. Фурманъ**. Режиссеры: **А. Н. Феона** и **А. Н. Поповъ**. Администраторъ **Л. Л. Людомировъ**.

Паласъ-театръ. Дирекція: **Зин. Львовскій** (тел. 242—52) и **И. Морочникъ** (тел. 204—35). Итальянская, 13.

29 и 30 июня гастроли московскаго артиста **Я. Д. Южнаго**. Пойдетъ: 1) пьеса „Мазолтовъ“ съ уч. Я. Южнаго; 2) большое концертное отдѣле

Съ 1-го по 7-е июля ежедневно концерты создателя своего репертуара **Владимира Сабинина**.

Въ непродолжительномъ времени двѣ гастроли артистки московскаго Художественнаго театра **О. А. Гзовской**, при участіи артистовъ московскихъ театровъ.

Начало ровно въ 9 ч.

Билеты въ театр. кассѣ **И. А. Морочника (Невскій, 52)** и въ кассѣ театра.

Театръ „Альмоворъ“ (б. Стекланный театръ въ саду Лѣтняго Буффа, Фонтанка 114). Дирекція **Зин. Львовскаго** и **И. Морочника**. Ежедневно 2 серии — въ 8 1/2 ч. и 9 1/4 ч. Въ непродолж. времени гастроли **Б. С. Борисова**.

Предположены гастроли **Е. Н. Рощиной-Инсаровой** („Женщина и паяцъ“, „Обнаженная“, „Я такъ хочу“ и „Дама съ камелиями“). Билеты въ театр. кассѣ **И. А. Морочника (Невскій 52)** и въ кассахъ театра.

Театръ Пассажъ. Новая оперетта. Дирекція **Н. И. Тамара** и **В. Ф. Емельянова**. Репертуаръ: „Графъ Люксембургъ“, съ уч. Кузнецовой, Зброжень Пашковской, Поземковскаго и др., „Прекрасная Елена“, съ уч. Кузнецовой и Поземковскаго, „Гейша“ съ участ. Кузнецовой и Тамары. и изв. оперетка „Сибилла“ съ уч. Тамары и Зброжекъ-Пашковской. Главн. реж. **К. А. Марджановъ**. Дирижеръ **Г. И. Варлихъ**. Балетмейстеръ арт. Гос. **Т. П. М. Петровъ**. Управляющій **Г. К. Холмскій**. Начало въ 7 час. 30 м. вечера.

Новый театръ. (Дирекція **А. Н. Борисоглѣбскаго** и **Н. П. Черепова**). (Николаевская 58). Ежедневно „Богъ Мести“ др. въ 3 дѣйств. изъ еврейской жизни, Шоломъ Аша. Начало въ 8 час.

Троицкій театръ Товарищества Работниковъ Сцены. Троицкая 18. Телефоны: 174—28, 174—29, 210—83. Ежедневно „Сестра Беатриса“, мистерія въ 3 д. **М. Метерлинкъ**. Начало 1 спектакля въ 8 ч. вечера, начало 2 спектакля въ 9 1/2 ч. вечера.

Троицкій театръ комедія М. П. Рахмановой. (Залъ Павловой, Троицкая 13, тел. 15—64). Режисеръ **Н. А. Молчановъ**, администраторъ **О. О. Штекеръ**. Ежедневно два спектакля. Съ понед. 1-го июля: „Продавщица шампанскаго“ и „Веселый аукционъ“. Нач. сп. въ 8 ч. и 9 1/2 веч.

Невскій театръ. Л. Добровольскаго, **Н. Николаева** и **Н. Разсудова-Кулябко**. Невскій, 56. Тел. 212—99. Ежедневно, „Оловянная армія“, въ 3 д. маркиза **Дляоконч**. Два сп. въ 7 и 9 ч. веч.

Справочный отдѣлъ.

Къ свѣдѣнію г.г. антрепренеровъ.

Исполнительный Комитетъ секціи опереточно-драматическихъ артистовъ театровъ миниатюръ увѣдомляетъ, что въ настоящее время имѣются свободные артисты, желающіе ѣхать въ отъѣздъ, а также Комитетъ рекомендуетъ составъ цѣлой труппы оперетты, драмы, водевилы, комедіи и фарсы, за что несетъ полную отвѣтственность за своихъ членовъ.

Съ требованіемъ и объ условіяхъ просимъ обращаться Петроградъ, Петроградская стор., Гулярная ул., 28, кв. 14. Предсѣдатель секціи **Е. Е. Кристьянъ**.

Театральная бібліотека **Дмитрія Николаевича Лазарева**. Продажа, прокатъ и покупка пьесъ, переписка ролей. Громандный выборъ старыхъ и новыхъ пьесъ для любительскихъ и профессиональныхъ спектаклей, немедленно высылаю налогомъ платящему. Громандный отдѣлъ „Миниатюръ“, съ ролями. Адреса свободныхъ артистовъ, суфлеровъ, помощниковъ. Всевозможная справки. Постановка спектаклей. Петроградъ, Екатерингофскій пр. 97, кв. 9. Дома до 2 ч.

Театральная бібліотека артиста **Г. Г. Морева**. Петроградъ, ул. Жуковскаго № 20, кв. 33. Отпускаетъ на прокатъ пьесы и роли.

Школа балетнаго искусства артистовъ Государ. театровъ **А. и И. Чекрыгиныхъ**. Петроградъ, Николаевская, 31 (Тел. 237—25 и 69—72).

14-го (1-го) Мая начало лѣтнихъ занятій. Программы высылаются за одну рублевую марку. Пріемъ учащихся круглый годъ. Рекомендуемъ исполненіе балетныхъ номеровъ, миниатюры, концерты и т. п.

Издація „Театра и Искусства“.

„Ры ж и й“

комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ **В. В. Протопопова**.

Названная пьеса была написана покойнымъ драматургомъ въ 1910 году и цензурой была признана „къ представленію неудобной“. Въ этой „крамольной“ пьесѣ сдѣлана смѣлая для того времени попытка освѣтить съ театральными подмостковъ дѣятельность могущественной тогда организаци „Союза Русскаго Народъ“ и дать въ живыхъ сценическихъ образахъ портреты нѣкоторыхъ изъ наиболее славныхъ представителей грозной „каморры“. Дѣйствіе пьесы развивается въ обстановкѣ цирковой арены большого провинціального города.

Въ смыслѣ обстановки нѣсколько сложнымъ является лишь 3-й актъ, происходящій въ внутреннемъ помѣщеніи цирка, при немъ трудности технически-декоративныя легко преодолѣть даже режиссурѣ, располагающей относительно скромными средствами. Остальныя декорации просты и несложны. Для 1-го дѣйствія,

напримѣръ, необходима простая бѣдная комната, декорация 2-го дѣйствія и 4-го дѣйствія—дворъ купческаго дома, раздѣленный невысокимъ заборомъ, съ небольшою бесѣдкой въ одной части сцены и въѣзнымъ фасадомъ цирка съ другой, при чемъ циркъ можно показывать уголокъ стѣны. Въ 4 д. циркъ освѣщенъ внутри ярко, какъ полагається во время представленія, дворъ же залитъ луннымъ свѣтомъ. Главныя роли пьесы располагаются по амплуа слѣдующимъ образомъ: **Инна**—молодая героиня или coquette, **Эрна**—2-я coquette, **Крынкина**—бытовая комическая старуха, **Кротовъ**—характерный герой-резонеръ (комическій актеръ провинціального театра, подъ гнетомъ нужды попадающій въ циркъ на амплуа „рыжого“), **Еуреносовъ**—бытовой резонеръ, **Аристархъ**—„старецъ“, очевидно подразумеваемая авторомъ одна изъ наиболее яркихъ фигуръ недавняго прошлаго—характерный комикъ-резонеръ, **Ставанеско**—комикъ, властвующій румынско-еврейскимъ акцентомъ; роль, требующая отъ исполнителя такта и сдержанности, такъ какъ шаржъ и злоупотребленіе акцентомъ будутъ просто неприятны. **Гришинъ** (борецъ аглетъ)—вульгаризованный (если можно такъ выразиться) фатъ, **Казакъ**—2-й комикъ—простакъ, **Хмѣленко**—2-й комикъ. Остальныя роли второстепенныя. Всего ролей въ пьесѣ: женскихъ—5, мужскихъ—16. Костюмы обыкновенныя, такъ называемые „городскіе“, и только для 3 и 4 д. необходимо нѣсколько костюмовъ для персонажей цирка. Продолжительность пьесы безъ антрактовъ около 2—2 1/4 час.

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.

№ 22—23.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 30 (17) ЮНЯ.

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ иллюстрированного журнала съ приложеніемъ книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 января) — 25 руб., на полгода (съ 1 июля) 15 руб.

ПРАВИЛА РЕДАКЦИИ: не принят. рукописи (меньше печатнаго листа) не возвращаются. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69.)

СОДЕРЖАНИЕ: Плоды „коммунизаци“ театровъ. — Хроника. — Грандіозный планъ *Idem*. — Какъ они забавляли народъ. Зрителя. — Бахрушинскій музей и „блескъ капитала“. **Вл. Рышкова.** — Патетическія глупости. **Бор. Мирскаго.** — Замѣтки. **Ното novus.** — † Арриго Войто. — Старый Неудачникъ. (Памяти М. К. Коваленко). **Н. Еремѣва.** — Тѣни прошлаго. **Ш. А. Д. Вяльцева.** **Л. Пальмскаго.** — Маленькая хроника. — Театръ на Мурманской дорогѣ. — Провинція. **Рисунки и портреты:** Ш. Гуно, Хореограф. вечеръ молодыхъ силъ балета, Девось-Соболева, „Царь Іудейскій“ (2 рис.), „Ткачи“, Модъ Алланъ. † Арриго Войто, † М. К. Коваленко, † Д. И. Бухтояровъ.

Петроградъ, 30 Юня 1918 г.

Ниже читатели найдутъ весьма назидательныя подробности о „коммунизаци“ „Луна-Парка“, а также другія замѣтки и сообщенія изъ разныхъ мѣстъ о „націонализацияхъ“ и реквизицияхъ. Смерчъ уноситъ одинъ театръ за другимъ, разрушаетъ ансамбли, подрываетъ всякую художественную организацію. „Кому это нужно? Только тѣмъ, купающимся въ аферахъ, господамъ, которые примазываются къ театральнымъ крохамъ, на пожарахъ розыскивая себѣ добычу!..“

Въ частности, исторія о томъ, какъ „осовдепили“ товарищество быв. театра Незлобина, любопытно въ томъ отношеніи, что, повидимому, „окоммунивъ“ театръ, и поставивъ его едва ли въ возможность зарабатывать себѣ на пропитаніе, — нисколько не озаботились гарантіей матеріальной стороны и, пожалуй, актерамъ придется посреди сезона искать себѣ новыхъ мѣстъ. Если бы антрепренеръ не заплатилъ или измѣнилъ бы условія или не дотянулъ сезона — что было-бы! „Какой бы шумъ вы подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я!“

Мы не станемъ винить, въ частности, тѣхъ или другихъ вершителей театально-коммунальных дѣлъ. Въ концѣ концовъ, такихъ людей, которые могли бы все театральное дѣло сосредоточить — и съ успѣхомъ — въ своихъ рукахъ, вмѣсто личной инициативы и энергіи поставивъ бюрократическій надзоръ — такихъ людей и нѣтъ. Еще менѣе можно ожидать отъ „рабочихъ коллективовъ“ и какъ они тамъ называются, чтобы они чтонибудь смыслили въ такомъ сложномъ, своеобразномъ дѣлѣ, какъ театральное. Это понятно было а priori. А если у кого не хватало сообразительности, чтобы предвидѣть а priori, къ чему дѣло неизбѣжно повернетъ, то уже достаточно фактовъ, чтобы судить а posteriori. И вотъ почему такъ двусмысленна роль этихъ образовавшихся союзовъ „профессиональныхъ работниковъ сцены“, которые, вмѣсто того, чтобы прилагать всяческое усердіе, спасая театры отъ несчастныхъ „коммунизаций“, „націонализаций“ и т. п. — еще поддерживаютъ рвеніе казенно-совдепскихъ коммунизаторовъ и націонализаторовъ. Поведеніе этихъ союзовъ по отношенію къ петроградскому Малому театру по истинѣ недостойно. Члены правленія — настолько-то актеры и профессионалы, что понимаютъ, что кооперативъ предпринимателей, снявшій театръ у гр. Апраксиной, конечно, по-

ведеть дѣло надлежащимъ образомъ, создастъ прочный театръ и жалованье всѣмъ заплатитъ. Все это столь же очевидно, сколь очевидно, что „коммунально“ и „профессионально-работничіе“ театры прогорятъ и актеры (члены союзовъ!) окажутся на мели. Какіе же „профессиональные“ мотивы могли ихъ заставить подрывать это дѣло? Почему это нужно убивать вѣрное дѣло? Мало г. Мейерхольду безкровныхъ убійствъ? Еще нужны жертвы?

Или, что-же, для торжества социализма хлопочуть эти, безъ пяти минутъ, социалисты профессиональных актерскихъ союзовъ?

Когда актеры будутъ сидѣть безъ ангажементовъ, безъ мѣстъ, безъ жалованья, и станутъ играть, подъ видомъ коммунальных, въ самыхъ жалкихъ театрахъ — пусть вспомнятъ, что въ немалой степени — это результатъ и продуктъ ихъ собственныхъ „профессиональныхъ“ союзовъ и собственной „классовой“ „идеологии“. Авось на предбудущее время поумнѣе станутъ...

А у правленія профессиональнаго союза можно бы спросить: вы все время платили субсидіи и выдавали пособія всѣмъ этимъ работничіимъ коллективамъ — и все же это для васъ недостаточно убѣдительно? И послѣ этого, послѣ этого, не только безплоднаго, но и вреднаго для театра сѣянія собранныхъ суммъ, неужели можно надѣяться, что антрепренеры и актеры станутъ добровольно облагать билеты двугривенными для того, чтобы этими деньгами убивать здоровое и воспитывать рахитическія театральныя предпріятія?

Въ комиссаріатѣ социальной помощи разрабатывается проэктъ новаго налога на афиши, программы и билеты театральныхъ предпріятій.

Всѣ афиши, программы и билеты должны будутъ печататься въ одной, указанной правительствомъ типографіи, причемъ налоги будутъ взиматься въ размѣрѣ 50% стоимости печатнаго матеріала, назначенной особой таксой.

Комиссаріатъ предоставляетъ себѣ право помѣщенія на обратной сторонѣ билетовъ всякаго рода объявленій, плата за которыя поступаетъ въ его пользу.

Книжки билетовъ, прошнурованныя въ комиссаріатѣ, выдаются антрепренерамъ не болѣе, какъ на недѣлю.

Предвидя возможность уклоненія антрепренеровъ отъ исполненія этихъ новыхъ обязательствъ, учреждается цѣлый штатъ контролеровъ, содержимыхъ за ихъ, антрепренеровъ, счетъ. Авторъ проэкта является одинъ изъ видныхъ дѣятелей комиссаріата социальной помощи, еще такъ недавно бывший опереточнымъ дирижеромъ.

Запрещение печатания объявлений в газетах поставило Петроградских антрепренеров в необходимость вернуться к первобытному способу рекламы — к расклейке афиш по заборам и стенам домов.

Конечно, уличная афиша далеко не заменяла газетного объявления, конечно, стоила она гораздо дороже, но раз другого способа оповещения публики о спектаклях не имело, и с такой «конъюктурой» приходилось волею неволею согласиться.

Однако, практика показала, что при полной свободе расклейки афиш, предоставленной каждому как и где ему угодно, такая реклама совершенно не достигала цели.

Едва наклеенная афиша, не успевшая еще и просохнуть, тотчас же заклеивалась другой, другая третьей, и публике, в большинстве случаев, представлялось лишь любоваться усердием клейщиков, устраивавших настоящие состязания «на злбу и рвзвость» в уничтожении конкурирующих афиш.

Дело требовало немедленного упорядочения, какой-нибудь организации, при которой интересы заказчиков афиш соблюдались хотя бы в минимальной степени.

Поэтому, нельзя было не приветствовать начинания Петроградской Гордской Управы, рѣшившей право расклейки афиш монополизировать.

Антрепренеры искренно этому обрадовались, но увы... не на долго.

Во первых, рекламный отдел Управы, очевидно, не располагает достаточным количеством клейщиков или последние относятся к своим обязанностям слишком халатно, но большинство афиш остается нерасклеенными; а во вторых, заказчикам предложено доставлять назначенные к срочной расклейке афиши по крайней мере за неделю вперед, что в живом театральном деле является совершенно невозможным.

Не проще ли вновь разрешить печатать в газетах хотя бы только одни театральные объявления, обложив их известным налогом, благо к таковым мы уже в предостаточной степени приучены?

В Москве это, кстати, уже осуществлено.

Комиссариат по делам печати Москвы временно разрешил печатать объявления в периодической прессе, относящиеся к области театра, кинематографа, музыки, живописи, скульптуры и пр. Объявления облагаются налогом в пользу советской республики по 15 копеек за строку петида.

Мы получили следующее письмо:

«Прекратились спектакли в саду „Олимпия“, так как театр и сяде „реквизирован“ кѣм-то и для чего-то. Артисты и технический персонал предприняли ряд ходатайств о восстановлении „своих прав на труд“, на который так часто и так таким легким сердцем посягают в нашем любезном социалистическом отечестве и при том по самым разнообразным поводам и основаниям. Передают, что мотивом для означенной очередной „национализации“ этого театра явилась будто бы обнаруженная торговля крѣпкими напитками в местном буфете, совершенно „автономном“ учреждении, с которыми антреприза театра не имеет ничего общего. Казалось бы, чего проще — закрыть буфет, реквизиравать, кстати, продовольственные запасы, но при чем же тут театр? Но уж так заведено, очевидно, у нас накрѣпо: бить по лошади, попадать по оглоблям! И в новизне чувствуется все та же старина!

В настоящее время уже спектакли возобновились. Перерыв спектаклей продолжался в течение 5 дней. Спасло положение то обстоятельство, что владѣлец сада „Олимпия“ оказался уроженцем одной из оккупированных местностей.»

С.—Г.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— На последнем в текущем сезоне заседании Совета Государственной русской оперы утверждено список опер, намеченных к постановке в Михайловском театре, где будут ставиться еженедельно четыре оперных спектакля. Будут поставлены оперы: „Царь Плотник“, — Лортцинга, „Виндзорская комюшки“ — Николаи, „Волшебная флейта“ — Моцарта, и „Скороморох“ — Бларамберга. Кроме того будут поставлены оперетты: „Мадам Анго“, „Бокаччо“, „Корневильские колокола“ и „Птички певчие“. Ведение оперного дела в Михайловском театре поручено коллегии в составе: И. В. Тартакова, дирижера Дранишников и хормейстера Зѣлинского.

— В связи с предстоящей реформой всего музыкально-просветительного и педагогического дела, музыкальным отделом комиссариата народного просвещения предполагается лишь русское музыкальное общество тех особенных прав и преимуществ, которые были ему присвоены в период его по-

лувкового существования и в связи с его прежним названием „Императорское русское музыкальное общество“.

Входящая в его состав высшая музыкальная учреждения (консерватории) будут выделены в автономные педагогические учреждения и включены в ведомство комиссариата народного просвещения. Русскому музыкальному обществу останется только возможность функционировать наравне с другими частными обществами или ликвидировать свою деятельность.

— В труппе Малаго театра началась распад. Некоторые артисты не сочувствуют переходу театра к Городской Коммуны и выходят из труппы. Подали заявление о своем уходе г-жа Миронова, гг. Нераловский и Боронихин. Ожидается еще до 15 заявлений.

— В состав труппы театра „Музыкальной Драмы“ приняты два молодые тенора, Братанов и Могулевский.

— А. Р. Аксарин, лишившись в Петрограде театра в Народном доме, все свое внимание обратил на снятый им на будущий сезон Одесский гор. театр. В настоящее время им формируется для Одессы труппа. Уже на нем подписали артисты государственных театров г. Пирогов, артисты частной оперы гг. Дубинский и Залевский.

— А. А. Брянский, как нам сообщают, снимает на зиму театр в Одессе под оперетку.

— Осенью в цирке Чинизелли будет организован цикл классических постановок. Пойдут трагедии „Макбет“, „Ричард Второй“, „Сарданпаль“, „Борис Годунов“ и „Кайн“. В этих постановках принимают участие: артист Ю. М. Юрьев, художник г. Добужинский, архитектор г. Тиманов и режиссеры г. Грановский и г-жа Масловская.

— Вопреки появившимся в печати сообщениям, что С. Е. Сабуров отказался от мысли держать будущую зиму антрепризу в театре Пассажа, переуступив театр г-ж Тамарь, мы можем сообщить, что г. Сабуровым подписаны со многими членами труппы контракты на будущий сезон и следовательно петроградская публика не лишится этого театра и его главного магнита Е. М. Грановской.

— По инициативе В. П. Всеволодского, театральным отделом комиссариата народного просвещения приступает к организации плавучего театра, который будет отправлен из Петрограда по Мариинской системе вниз по Волге. Предполагается театр на какой-нибудь барке оборудованный театр, в котором будут даваться представления на разных остановках по пути. Баржа будет передвигаться при содействии буксера. По другому проекту, труппа будет передвигаться на яхте. В распоряжении труппы будет находиться складной театр самой простой системы, который в короткое время может быть устроен на берегу, недалеко от яхты.

— К. А. Марджанов с августа открывает в Петрограде студию на Троицкой улице. В студии будут открыты драматические, балетные и опереточные курсы.

— Арестован дирижер „Лѣтняго Буффа“ М. Р. Бакалейников. Причина ареста неизвестна.

— Сборы в „Лѣтнем Буффе“ значительно поправились. Все-же первый месяц закончен с большим дефицитом. При месячном бюджете в 120.000 руб., взято за месяц 98.000 руб.

— В опере народного дома на прошлой неделе состоялся в „Травяте“ дебют провинциальной артистки Е. В. Девось-Соболевой. Для второго дебюта артистка выступит в роли Розины в „Севильском Цирюльнике“.

— В Берлин сейчас, не смотря на войну работает 29 больших театров, не считая мелких, разных кабаре, кафе-концертов и т. п. Из комедий наибольшей успею имеют „Ученик жизни“, из пьес больше широкого диапазона — „Царица“ (в „Комедьенгаузе“). Из опереток — „Инкогнито“, „Роза Стамбула“, „Без мужчины — никакого удовольствия“. В Малом театре — „Аристид и его недостатки“.

— 1 июня открылся сезон немецкого театра в Варшаве (самоопределение народностей!) пьесой „У чайного стола“.

— От информационного Бюро Театрального Отдела Комиссариата Просвещения нам прислано сообщение об образовании Инструкторских курсов по обучению мастерству сценических постановок.

Ставя своей задачей вовлечение в творческое мастерство неиспользованных новых сил и дарованных инструкторские курсы готовят специалистов-мастеров сценических постановок: режиссеров, художников-декораторов, бутафоров, машинистов-механиков, электро-техников.

Двухмесячный курс преподавания будет включать не только лекции по вопросам искусства и техники но и неразрывно связанная с ними практическая работы. Занятия будут вестись в помещении Театрального Отдела в коммунальных и Государственных театрах и мастерских. Руководство занятиями и преподавание взяли на себя следующие лица: По режиссуре — В. Э. Мейерхольд. По художественно-декоративному классу — художник-декоратор Мариинского театра М. П. Зандин. По бутафории — завѣдывающий бутафорскими мастерскими Мариинского театра С. А. Евсѣев. По технике сцены — завѣдыва-

вающей технической частью Мариинского театра Ф. П. Граффъ. По электро-техникъ—завѣдывающей электро-технической частью Мариинского театра Ф. М. Пашукъ.

Запись желающих поступить на курсы принимается ежедневно кромѣ праздниковъ отъ 11-ти до 4-хъ час. въ помѣщеніи Театрального Отдѣла—Александринская площадь 6, третій этажъ.

Посѣщеніе лекцій и преподаваніе безплатное.

— Организованъ циклъ историческихъ симфоническихъ концертовъ, посвященныхъ русскимъ композиторамъ Глинкѣ, Даргомыжскому, Сѣрову, Мусоргскому, Балакиреву, Чайковскому, Римскому-Корсакову, Рубинштейну и др. подъ управленіемъ дирижеровъ К. Ф. Брауера и Е. Л. Гуревича. Первый концертъ, посвященный Глинкѣ, состоялся въ воскресенье 23 іюня въ залѣ Зимняго дворца.

— Реквизированы помѣщенія кинематографовъ „Силендидъ-Паласа“, „Пикадилли“ и кинематографъ Забалканскаго района „Олимпія“...

„Пикадилли“ реквизированъ по предписанію Спасскаго районнаго совѣта въ виду того, что этотъ кинематографъ служилъ „скопищемъ буржуазныхъ массъ“. Мѣстная власть передала его въ вѣденіе „Пролеткульта“.

„Олимпія“ национализирована распоряженіемъ кинематографскаго комитета комиссаріата народнаго просвѣщенія.

— І. А. Смоляковъ, снявшій нижнее помѣщеніе Паласа-театра на лѣтній сезонъ, затѣваетъ противъ арендаторовъ театра процессъ. Когда онъ снималъ низъ театра, то ему было указано, что въ верхнемъ помѣщеніи будутъ даваться комедійные и балетные спектакли. Но спустя нѣкоторое время артистки гг. Морочника и Львовскаго отказались отъ комедійныхъ спектаклей и перешла на программу миниатюръ; публика въ театрахъ миниатюръ и въ фарсахъ приблизительно одна и та же, и г. Смоляковъ получилъ по сосѣдству неожиданнаго конкурента, что незамедлительно отразилось на сборахъ его театра.

Усматривая въ этомъ нарушеніе своихъ интересовъ, г. Смоляковъ за защитой ихъ обратился въ театральное общество, собираясь довести дѣло до суда.

Московскія вѣсти.

— На состоявшемся на дняхъ въ Большомъ театрѣ засѣданіи художественно-репертуарнаго комитета, на которомъ присутствовали приглашенные: Ф. И. Шалапинъ, В. И. Немировичъ-Данченко, С. А. Кусевицкій и Н. В. Гольденвейзеръ и завѣдующіе государственными театрами Петрограда г. Эксусовичъ и Москвы г-жа Малиновская, а также дирижеры и режиссеры театра, рѣшено въ теченіи сезона дать новыя постановки оперы: „Млада“ Вагнера, „Мейстерзингеры“ и Стравинскаго—„Соловей“ и балетъ „Петрушка“. Для двухъ послѣднихъ постановокъ рѣшено привлечь Художественный театръ съ В. И. Немировичемъ-Данченко, а для остальныхъ А. А. Санина.

— Утвержденъ репертуаръ будущаго сезона Малаго театра. Приняты къ постановкѣ: „Посадникъ“ гр. Алекся Толстого, „Донъ Карлосъ“ Шиллера, „Вавилонская башня“ Ковальскаго, „Скулой“ Мольера и „Продѣлки Скапена“ Мольера. Послѣднія двѣ комедіи пойдутъ въ „мольеровскомъ“ спектаклѣ.

Сезонъ откроется 12-го сентября комедіей „Горе отъ ума“.

— Въ Драматическомъ театрѣ будущій сезонъ рѣшено открыть пьесой Сухово-Кобылина „Веселые Расплюевскіе дни“ съ Конрадомъ Яковлевымъ—Расплюевъ и И. Н. Пѣвцовымъ—Тарелкинымъ. Постановка Ю. Э. Озаровскаго.

Для второй новинки пойдеть „Александръ 1“ Д. С. Мережковского. Въ труппѣ остаются г-жи Жихарева и Т. Павлова.

Режиссерская часть будетъ сосредоточена въ рукахъ Н. А. Попова В. Е. Карпова и Ю. Э. Озаровскаго,

— Студія Художественнаго театра расширяетъ занимаемое ею теперь помѣщеніе. Къ зрительной залѣ присоединится часть мѣста, теперь занимаемаго сценою, а сцена расширится за счетъ закулисныхъ помѣщеній, которыя будутъ пополнены изъ помѣщенія, теперь занятаго лазаретомъ. Въ общемъ прибавится въ зрительной залѣ 80 мѣстъ, и число ихъ будетъ доведено, такимъ образомъ, до 250-ти.

Свой сезонъ Студія начнетъ 1-го сентября. Первой новой постановкой будетъ „Росмергольмъ“, второй—„Балладина“, третьей—„Дочь Іоріо“ д'Аннунціо, четвертой—„Одержимый“ Диккенса. „Сверчокъ на печи“ рѣшено перенести на сцену Художественнаго театра.

— Дирекціей открывающагося осенью новаго театра на Малой Дмитровкѣ, подъ названіемъ „Большой Дмитровскій-Театръ“ (дирекція М. и Ф. Кириковыхъ) приобретены уже новыя пьесы у Невѣжина, Потапенки, Рышкова, Урманцова и др.

Для открытія сезона, въ началѣ сентября, будетъ поставлена новыя комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ Виктора Рышкова изъ

жизни высшей губернской бюрократіи до войны. Въ пьесѣ занята почти вся труппа съ лучшими комедійными силами во главѣ: Мартыновой, Яковлевой, Валовой, Аренвари, Климовой, Борисовымъ, Чаринымъ, Кригеромъ, Щепановскимъ, Чинаровымъ, Тереховымъ и др. Режиссерами труппы состоятъ г. г. Доронинъ и Чаринъ.

— 24 іюня въ театрѣ „Акваріумъ“ закончились выступленія Е. М. Грановской. Всего состоялось 28 спектаклей, на кругъ взято по 5000 р. Послѣ отъѣзда г-жи Грановской, предполагающей отдохнуть въ своемъ имѣніи въ Финляндіи, пойдеть продолженіе „Поташа и Перламутра“—„Авраамъ и Моричъ“.

— Съ 21-го іюня въ театрѣ „Эрмитажъ“ начались гастроли В. А. Мироновой. Первый выходъ В. А. Мироновой состоялся въ пьесѣ „Вѣра Мирцева“. Въ главныхъ роляхъ выступили: г-жа Флоринская, гг. К. Яковлевъ, Муратовъ и Гриневъ.

— Валовая выручка „Эрмитажа“ по двумъ театрамъ (въ Зеркальномъ—оперетка Зона въ пережку съ оперой и въ Закрытомъ—драматич. труппа), саду и буфету за май опредѣлилась въ 700 тыс. руб. и на долю пайщиковъ „Центродома“ досталось за май 100 т. руб. Главари „Центродома“ люди весьма оборотистые и вмѣсто опредѣленной арендной платы берутъ 15 процентовъ со всѣхъ поступленій. И вотъ система, изобрѣтенная главными вдохновителями „Центродома“ гг. Коганами даеть имъ 100 тыс. руб. въ мѣсяцъ, когда Зонъ и Кожевниковъ платили 75 тыс. руб. въ сезонъ. При такой системѣ гг. Коганы безусловно будутъ въ барышахъ и возьмутъ за лѣто полмилліона, а антрепренеры, въ лицѣ кооператива могутъ остаться при пріятномъ воспоминаніи о протекавшихъ черезъ ихъ пальцы деньгахъ.

„Какъ только профессиональные союзы мирятся съ такой системой аренды, обогащающей владѣльцевъ имущества за счетъ театра и его труженниковъ“, справедливо негодуютъ „Нов. Сез.“.

— На дняхъ на Украину и въ Евпаторію уѣхалъ цѣлый вагонъ съ артистами и ихъ семьями всего въ количествѣ 30 человекъ. Въ числѣ уѣхавшихъ артисты Большого театра г-жа Правдина, Балановская и г. Павловскій.

— Всероссийскій профессиональный союзъ артистовъ сцены и арены открылъ на Триумфальной площади театръ, подъ названіемъ „Валаганчикъ искусства“. Новый театръ соединяетъ attraction цирка и варьетѣ съ номерами балета, лѣнія, гастрольями артистовъ государственныхъ театровъ и выступленіями поэтовъ и писателей.

— Состоялось общее собраніе членовъ Всероссийскаго профессиональнаго союза актеровъ, на которомъ были произведены дополнительные выборы должностныхъ лицъ. Избраны—въ совѣтъ театральнаго общества отъ союза членъ правленія г. Бескинъ, въ правленіе союза г. Горевъ, въ кандидаты въ члены правленія Брянскій, Прозоровскій и Сердюкъ, въ ревизионную комиссію г-жа Хованская, Корсунская и г. г. Алексѣевъ-Мехіевъ, Незнамовъ, Коруинъ-Жуковский (кандидаты: Фроловскій и Кригель). На этомъ же собраніи избранъ и составъ профессиональнаго суда союза: Платонъ, Смирнова, Радинъ, Доронинъ, Нароковъ, Трезвинскій и Касьяновъ.

* * *

Народный Домъ. 25 іюня въ оперномъ театрѣ возобновили „Цыганскаго барона“. Это возобновленіе можно только приветствовать, такъ какъ изъ всего опереточнаго репертуара „Цыганскій баронъ“ по обилію вокальнаго матеріала и скромному мѣсту, отведенному въ немъ прозѣ, всего болѣе въ средствахъ оперной труппы Народнаго Дома въ настоящемъ ея составѣ. Поставленъ „Цыганскій баронъ“ Д. Арбенинымъ по хорошему опереточнымъ традиціямъ безъ всякихъ режиссерскихъ ухищреній и нелѣпыхъ трюковъ. Массовыя сцены проходятъ оживленно, декорации ярки и красочны, хотя, повидимому, все подобрано изъ стараго опернаго имущества, освѣщеніе, удачно скомбинированное, помогаетъ общему пріятному впечатлѣнію. Изъ исполнителей всего лучше—г. Мосинъ въ роли Баранка, прекрасно справившейся съ вокальной частью и вполне удовлетворительно съ прозой, г-жа Ныгина—молодая цыганка Саффо, обладательница прекраснаго голоса, г-жа Маклецкая—Ципра и г. Смѣльскій, живописный и эффектный графъ Омонай. Комическій элементъ оперетты въ лицѣ свинопаса Зупана, воспитательницы Мирабеллы, комиссара Карnero—былъ представленъ значительно слабѣе и въ особенности благодарн роли Зупана и Мирабеллы нашли въ г. Муравьевѣ и г-жѣ Тихомировой опредѣленно блѣдныхъ исполнителей. Хоръ оркестръ подъ упр. г. Палиева и большой похвалы заслуживаетъ поставленный во 2 дѣйствіи г. Залевскимъ чардашъ. Публики было довольно много, хотя театръ былъ далеко не полонъ, въ особенности пустовали верхніе ярусы.

К. Н.

* * *

Слѣва на права стоятъ: Тютнина, Вильтзакъ, Пономаревъ, Рыжковъ.

Сидятъ: Кожухова, Гончаровъ, Ивановскій, Вилль 2-ая, Генденрейхъ, Иванова.

На полу: Простаковъ, Трояновская.

Хореографическій вечеръ молодыхъ силъ балета.

(Съ фот. Глускина).

Рабочая Студія. Артисты Передвижного театра открыли при Орудійномъ заводѣ Рабочую студію. Занимаются въ Студіи уже четыре мѣсяца. Подготовлено было къ представлению два спектакля: «Мѣщане» и «Женитьба Бальзамина». Характернѣе и красочнѣе разыгрывается «Женитьба Бальзамина», да она и больше нравится мѣстной публикѣ. Декорации расписаны рабочими завода съ плакатной выразительностью. Въ саду у Бѣлотновоу красуется такой подсолнечникъ, что подъ нимъ могла бы помѣститься вся «самостійная» украинская рада.

Въ широкомъ плакатномъ колоритѣ и актерское исполненіе. Какъ кустарное производство, это очень занимательно. Всякій изъ насъ, конечно, видѣлъ на базарахъ деревянные расписныя фигуры примитивнаго производства, вродѣ тѣхъ, подъ которыми можно сдѣлать стереотипную подпись: «Пляши, пляши, Варюшка, на моей пирушкѣ».

И «Варюшка» пляшетъ. Вотъ она подняла ногу, да такъ, что, кажется, и не опуститъ ее во вѣки. Двинула рукой,—будто не к стати, но за то опредѣленно. И руки и ноги у Варюшки точно сами по себѣ, точно несвязанны общей направляющей идеей. Двинулись ноги, стало завидно рукамъ—принялись и онѣ за дѣло.

У исполнителей Рабочей студіи ко всѣмъ «Варюшкинымъ» приемамъ прибавляется еще, конечно, и даръ слова. Интонаціи ихъ окрашены сплошь основными красками. Вся фраза, чаще даже вся сцена, въ одну краску. Вздохи, смѣхъ, оживленіе безъ полутонновъ и постепеннаго перехода изъ одного чувства въ другое.

Во всемъ этомъ есть наивность и искренность примитива, которая привлекаетъ своею свѣжестью и отсутствіемъ пыльнаго шаблона плохихъ профессиональных театровъ. Играютъ безъ суфлерской будки. Удовольствіе исполнители, повидимому, испытываютъ полнѣйшее.

Нравится спектакль и рабочей публикѣ, собравшейся сюда съ дѣтьми, всѣмъ семействомъ. Но какъ мало этой публики въ чистомъ и уютномъ залѣ Орудійнаго завода!

Божена Витвицкая.

* * *

Театръ „Луна-Паркъ“. Почтенные руководители этого коммунальнаго театра, поставивше для рабоче-крестьянской публики такую тонкую, полную сарказма и ироніи пьесу, какъ пьеса В. Шоу «Ученикъ Діавола» («Мятежникъ»), попали въ чеховское положеніе людей, которые по выраженію одного изъ чеховскихъ персонажей — «хочутъ свою образованность показать». Къ «счастью» — весьма относительному — не только рабоче-крестьянской, но и вообще никакой публики, увы, по обыкновению, въ театрѣ не было.

За небольшимъ исключеніемъ актеры играли эту изящную парадоксальную шутку Шоу съ нѣкотороу мелодраматической серьезностью, которая порой заставляла буржуа чувствовать себя еще болѣе долушарнымъ. Проставляю все это пустому, что и руководители, и исполнители пьесы Шоу—за чисто внѣшнимъ фономъ ея — проглядѣли ея подлинную сущность.

Внѣшній фонъ, канва «Ученика Діавола» — дѣйствительно мятежнскіе. Въ основу сущности произведенія Шоу взялъ эпи-

зодъ изъ войны Америки за независимость. Возставшіе, свободолюбивые инсургенты борются, вы подумайте только, съ империалистической Англійей короля Георга!

Но на этомъ и кончается сходство «Ученика Діавола» съ такъ называемыми революціонными пьесами. Веселый насмѣшникъ Шоу, обожающій разговоръ о самыхъ высокихъ вещахъ съ иронической улыбкой Анатоля Франса, — только пользуется этой революціонной канвой. чтобы блеснуть яркими діалогами, неожиданными парадоксами и ядовитымъ сарказмомъ.

Онъ вышучиваетъ здѣсь и доблестное сродство короля Георга, не умѣющее даже разстрѣливать безъ промаха пльняныхъ, и жестоко издѣвается надъ инсургентами «этими возставшими лавочниками», не желающими платить гербовый сборъ.

Кроткій непротивный пасторъ у него оказывается вдругъ яркимъ мятежникомъ, а фанатичный узколюбый инсургентъ «ученикъ діавола» — въ сущности говоря, способенъ на чисто христіанскіе подвиги, вродѣ самопожертвованія.

И когда въ послѣднемъ актѣ зрители видятъ что сто ящій на эшафотѣ «мятежникъ» долженъ будетъ висѣть не въ рывкѣ — неожиданно появляется въ костюмѣ инсургента съ пистолетами за поясомъ пасторъ, и вся эта «висѣльная» сцена является сплошнымъ буффомъ.

Въ такомъ вотъ балансираніи между висѣльи и шутакой — заключается въ сущности весь мажоръ «Ученика Діавола». Самая «кривозеркальность» пьесы Шоу, «кривозеркальность», заключающаяся въ неожиданныхъ антитезахъ и въ ироническомъ освѣщеніи фабулы — казалось бы, должна была подсказать товарищамъ мейерхольдамъ, что такую тонкую пьесу можно ставить только для гурменовъ театра, для тѣхъ немногихъ аристократовъ ума, которые прекрасно знаютъ, что «всякое бывало...»

Переходя къ игрѣ, надо сказать, что все же г. Любошъ удачно подчеркнулъ тупой прямолинейный фанатизмъ «возставшаго лавочника», а г. Де Буръ не безъ тонкаго юмора изобразилъ англійскаго генерала.

С. Тимофеевъ.

* * *

Екатерининскій театръ. На сѣмну спектаклямъ «Камернаго театра», временно приостановленнымъ, здѣсь водворился недавно организовавшійся театръ Культурно-Просвѣтительнаго клуба «Коммунисты» (труженниковъ телефонной сѣти), дающій параллельно свои спектакли и въ помѣщеніи самаго клуба — Англійская набережная, 50. Открытіе спектаклей состоялось въ Екатеринбургскомъ театрѣ 24 іюня. Новый театръ дебютировалъ пьесой Л. Андреева «Дни нашей жизни». 1-й спектакль, не смотря на праздничный день и на танцы послѣ спектакля, что обычно привлекало въ этотъ театръ массу публики, собралъ на этотъ разъ немного болѣе половины зрительнаго зала. Поставлена и разыграна пьеса Л. Андреева болѣе или менѣе удовлетворительно. Очень недурными и сценически опытными заявили себя исполнители главныхъ ролей г-жа Казанская—Оль-Оль, г-жа Корсакова—ея мать, г. Гришинъ (онъ же и режиссеръ этого театра)—Глуховцевъ, г. Преображенскій—Онуфрій, г. Хмѣльницкій—Фонъ-Ранкенъ и г. Ермаковъ—офицеръ Мироновъ. Слѣдующіе спектакли назначены на субботу 29-го и воскресенье 30-го іюня. Поставлены будутъ «Gaudeamus», Л. Андреева и «Лѣсъ», Островскаго.

* * *

„Пассажъ“.—„Графъ Люксембургъ“. Это былъ хорошій спектакль. На всѣмъ спектаклѣ лежала печать пріятной непринужденности, искренней веселости, «серьезной шаловливости». И печатающіеся жирнымъ шрифтомъ гастролеры г-жа Кузнецова и г. Поземковскій не очень ужъ превосходили рядовыхъ исполнителей, а во многомъ—имъ уступали.

Г-жа Кузнецова въ роли оперной примадонны была очень мила, изящна и превосходно пѣла. А любовныя сцены съ графомъ (г. Поземковскій) проводила до того естественно и искренно, что обычная рецензентская похвала—это была сама жизнь—вполнѣ была бы здѣсь уместна.

Второй гастролеръ г. Поземковскій—молодой теноръ Маринскаго театра. Высокій, стройный, можно сказать—красивый (на иной, впрочемъ, вкусъ), онъ самъ прежде всего доволенъ и своей молодостью и своими природными данными. Дарованія, болѣе или менѣе яркаго, въ немъ не чувствуется, но отсутствіе позы и подчеркиванія и пріятное чувство, вызываемое всегда въ публикѣ при видѣ молодого и жизнерадостнаго, оставляетъ хорошее впечатлѣніе.

Таковы гастролеры.

Въ смыслѣ яркости исполненія пальму первенства надо отдать, все-же, опереточнымъ артистамъ. Бойко, непринужденно и весело играетъ г-жа Зброжекъ-Пашковская (Жульета), кстати, весьма популярная, вѣроятно, помимо своей воли. Ярко исполняетъ роль князя дворяниты г. Ярмонъ, хотя для этой роли фигура его нѣсколько жидка. Пріятный актеръ—г. Радошанскій.

Общее хорошее впечатлѣніе дополняетъ прекрасный дирижеръ г. Варлихъ.

О. К.

* * *

Дачные театры.

Изъ дачныхъ театровъ первымъ открылся дирекціей П. А. Волкова театръ пожарнаго общества въ Лиговѣ.

Труппа организована на весь лѣтній сезонъ. Составъ ея: г-жи Бѣльева, Загорская, Изюмова, Лидина, Магорова, Манорина, Михайлова; г.г. Баянъ, Горбуновскій, Дравинъ, Камскій, Каренинъ (онъ же режиссеръ), Прозоровскій, Радомскій. Для открытія была поставлена драма „Цыганка Занда“. Затѣмъ прошли: „Безприданица“, „Коварство и любовь“, „Непогребенные“, „Нише духомъ“, „Поруганный“, „Вгоря молодость“, „Дни нашей жизни“, „Въ старые годы“.

Открытіе и первые спектакли, благодаря холодной погодѣ, сборовъ не дали. Съ наступленіемъ теплыхъ дней дѣла стали поправляться. Теперь на кругъ берется рублей 600.

Въ Лиговѣ же въ кино театрѣ „Одеонъ“ ставятся небольшія оперетки. Въ началѣ сезона режиссировалъ г. Красниковъ, теперь его замѣнилъ г. Наровскій.

На Сиверской пока регулярно работаетъ одинъ театръ—Кезевскій. Антреприза г. Фесенко. Въ первыхъ спектакляхъ участвовали г-жи Аполонская, Весновская, Можарова, Свободина, Стрѣльская, Чарская, Южакова, г.г. Богдановъ, Демидовъ, Кулаковъ, Загорскій, Фесенко. Публика заманивается такими строчками на афишѣ: „весело, шумно, захватывающій интересъ. Спѣшите видѣть“ и розыгрышемъ „во время танцевъ 2-хъ фунтовъ сахара, 5 ф. муки и 1/2 ф. чая“. Въ здѣшнемъ Дружносельскомъ театрѣ изрѣдка играютъ наѣзжія изъ Петрограда труппы. На большомъ театрѣ Зеленаго Луга отъ несгребеннаго своевременно снѣга провалилась крыша. Когда будетъ произведенъ ремонтъ и будетъ ли онъ вообще произведенъ, знаетъ только мѣстное общество благоустройства, которому принадлежитъ театръ.

Пустовавшій въ прежние сезоны театръ на Малой Загвоздкѣ въ Гатчинѣ, эксплуатируемый нынче желѣзнодорожными служащими, открылся 16 Іюня при переполненномъ сборѣ. Постановка спектаклей поручена г. Кирѣеву-Гатчинскому, режиссеромъ приглашенъ И. К. Лисенко-Коньчъ. Въ открытіе шель фарсъ „Земной рай“, 23-го Іюня „Черезъ край“, 24-го „Безъ солнца“.

Прочно установившаяся репутация дирекціи г-жи Истоминой и г. Андреевскаго въ Лѣсномъ продолжаетъ привлекать публику. Лѣтній сезонъ открылся 2 Іюня драмой Ростана „Орлеанокъ“ въ тщательной постановкѣ г. Брянскаго. Въ заглавной роли выступилъ съ успѣхомъ молодой артистъ Малаго театра г. Тарасовъ. Остальные роли нашли талантливыхъ исполнителей въ лицѣ г-жъ Лихачевой (Тереза), г.г. Брянскаго (Фламбо), Андреевскаго (Меттернихъ) и др.

Постановка спектаклей въ общественномъ театрѣ на ст. Поселокъ М.-В.-Р. ж. дор. порученъ Д. Н. Лазареву. Сезонъ открылся 9 Іюня комедіей Лисенко-Коньча „Жена съ тогъ свѣта“ и водевил. Шалковского „Удружила“, названнмъ г. Лазаревымъ „Ну и удружила, нечего сказать“. Вообще г. Лазаревъ любить давать пьесамъ новыя названія. Такъ, шедшую 13 Іюня пьесу „Жертву эгоизма“ онъ переименовалъ въ „Шантажистъ XX-го вѣка“.

Главной приманкой здѣсь, очевидно, являются танцы послѣ спектакля, которые извѣстнымъ часомъ не ограничиваются и анонсируются на афишахъ такъ: „танцы до утра“.

Въ Большомъ Озерковскомъ театрѣ играетъ труппа подъ управленіемъ г. Льва Иванова и разъ въ недѣлю ставятся спектакли лиговскою труппою г. Волкова. Пока послѣднею сыграны: 11-го Іюня „Поруганный“, 18-го „Вѣдьма“, 25-го „Чужая“. Сборы 600—800 рублей.

Въ Тайцахъ антрепренерствуютъ Н. М. Михайловъ и Г. В. Шанихинъ. Режиссерствуетъ первый. Сезонъ открыли 2 Іюня, шла „Не все коту масленица“.

Очевидно репертуаръ миниатюръ, культивируемый режиссеромъ г. Славскимъ на ст. Всеволожская, пришелся по вкусу мѣстнымъ театраламъ. На открытіе 16-го Іюня были поставлены три миниатюры: „Въ дамскомъ бѣльѣ“, „Бабникъ“ и „Дамская сорочка“. Сборъ превысилъ 1000 рублей. О такихъ сборахъ антрепренеры прежнихъ сезоновъ и не мечтали.

Дирекція г.г. Соколова и Скуратова открыла сезонъ на ст. Ольгино Приморской ж. д. 23 Іюня концертомъ оперныхъ и балетныхъ артистовъ—г-жъ Нардучи, Инсаровой, г.г. Артамонова, Грибанова, Плансонъ, Мельникова. Въ сезонѣ предполагается постановка драматическихъ спектаклей.

Садъ и театръ на ст. Славянка Николаевской ж. д. перешелъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Культурно-Просвѣтительную Комиссію Совдепа, поручившаго постановку спектаклей хорошо зарекомендовавшему себя здѣсь въ прошломъ сезонѣ молодому артисту М. И. Михальскому. Открылся сезонъ 9 Іюня „Цѣною жизни“ съ артистами Малаго театра М. Л. Горяиновой и И. А. Хворостовымъ въ роляхъ Анны и Данилы Демуриныхъ. 13-го шла „Углубленіе революціи“, 16-го „Лѣсъ“ съ г-жей Свободиной-Барышевой (Гуржыжская), Горяиновой (Аксюша), г. Хворостовымъ (Несчастливцевъ), Ловскимъ (Аркашка), 23-го „Поруганный“ съ г.г. Михальскимъ (Викторъ), Муравьевымъ (Пяткинъ) и Андреевскимъ

(Иванъ). Лучшіе сборы дали открытіе (свыше 800 р.) и „Поруганный“ (свыше 1000 р.).

Два года назадъ выстроенный большой театръ г-жи Яковлевой въ Сергіевѣ, въ которомъ два сезона прекрасно въ матеріальномъ отношеніи работала драматическая труппа, нынче сданъ подъ кинематографъ, открывшій сезонъ 24 Іюня.

Въ Саблинѣ театръ при пожарномъ депо эксплуатируется самимъ пожарнымъ обществомъ. Сезонъ открылся 9 Іюня „Поруганнымъ“, 16-го ставили „Мораль пани Дульской“, 23-го „Не все коту масленица“. Режиссируетъ С. В. Максимовъ-Уральскій. Въ главныхъ роляхъ выступили: г-жи Чарская, Богуславская, Масальская, г.г. Яблоновскій, Григоровичъ и другіе.

Алексѣй Курбскій.

Грандіозный планъ.

Театръ и кинематографъ продолжаютъ служить предметомъ самыхъ неусыпныхъ заботъ нынѣшняго правительства.

Не проходитъ буквально дня безъ опубликованія какихъ-нибудь новыхъ по этой части мѣропріятій.

Удѣляютъ исключительное вниманіе театру и кинематографу и комиссаріатъ просвѣщенія, и комиссаріатъ соціальной помощи и петроградская трудовая коммуна, и мѣстные совдепы.

Рвенія, словомъ, много...

Результаты, однако, пока что не блестящіе.

Попадая въ неумѣлыя руки, ничего общаго съ театромъ не имѣющая, театральныя предпріятія хирѣютъ и постепенно разваливаются.

До настоящаго времени, однако, всѣ театральные-кинматографы опыты правительства имѣли характеръ мѣстный.

Но захотѣлось простора. Намѣчены эксперименты масштаба широчайшаго, на всемъ пространствѣ Россійской федеративной республики.

Инициатива новыхъ начинаній принадлежитъ Народному Университету.

При этомъ Народномъ Государственномъ Университетѣ, возникшемъ изъ бывшаго психо-неврологическаго института, образована специальная театральная кинематографическая секція, возглавляемая проф. С. О. Грузенбергомъ, при ближайшемъ активномъ участіи артистовъ В. В. Самойлова и Г. Г. Ге.

Программа дѣятельности этой секціи столь всеобъемлюща, что одно выполненіе ея основныхъ заданий (если такъое возможно практически вообще) должно занять многія десятилѣтія.

Намѣчаются народные спектакли, лекціи, рефераты, инсценировка классическихъ произведеній съ пояснительными сопровожденіями, постройка специальныхъ зданій, приспособленіе имѣющихся, передвижные театры, издательская дѣятельность, въ самомъ широкомъ смыслѣ и т. п.

Исключительное вниманіе удѣлено кинематографу. Изъ частнаго владѣнія его рѣшено изъять совершенно. Всѣ кинематографическія предпріятія, безъ всякаго исключенія, поступаютъ въ вѣдѣніе секціи и превращаются въ культурно-просвѣтительныя учрежденія для популяризаціи научныхъ знаній путемъ экрана. Будетъ монополизировано и производство фильмовъ.

Все это, конечно, пока только въ области „проекттовъ“, но есть, однако, кое-что и въ смыслѣ практическихъ достиженій. Секціи ассигновано для начала полтора милліона рублей, причѣмъ 600 тысячъ, въ счетъ этой суммы, уже выдано. Въ будущемъ, конечно, кредитъ предполагается увеличить до размѣровъ дѣйствительной потребности.

Въ полное распоряженіе секціи уже переданъ рядъ реквизированныхъ зданій учреждений, „упраздненныхъ за ненадоб-

РАБОЧІЙ ТЕАТРЪ (БЫВ. ЛУНА-ПАРКЪ).

„Ткачи“. (Постановка Н. Н. Урванцова).

ностью", въ числѣ коихъ значится и бывшая академія генеральнаго штаба. Общанъ Мраморный дворецъ.

Идея грандіозная. Но одной идеи мало. То, что кажется замѣчательнымъ въ теоріи, совершенно неосуществимо на практикѣ, и произведенные уже въ театральномъ-кинематографическомъ дѣлѣ правительственные опыты заставляютъ отнестись къ возможности осуществленія этой идеи съ какой либо пользой для опекаемаго народа съ весьма понятнымъ скептицизмомъ.

I d e m.

Какъ они забавляли народъ.

(Маленькая, но грустная исторія одной коммунальной затѣи).

„Вѣда—коль пироги начнетъ печи сапожникъ, а сапоги тачать широжникъ“... Такъ невольно хочется сказать, когда видишь, что творится сейчасъ въ театральномъ дѣлѣ, которое затѣяно въ лѣтнемъ Луна-Паркѣ. Началось дѣло, конечно, съ того, что театръ и садъ реквизируютъ отъ тунеядцевъ-пьявокъ антрепренеровъ-предпринимателей, не желая имъ давать наживаться на чужомъ трудѣ. Все какъ теперь водится всюду. И мысль въ основѣ была положена, пожалуй, хорошая: изгнать хоть изъ одного сада оперетку и дать „нѣчто разумное“. Но выполнено это не умѣло, по-любительски. Первая и, по моему, главная ошибка была та, что все дѣло было ввѣрено въ сущности одному человѣку, который можетъ быть и имѣетъ яркую индивидуальность, но всегда славился, какъ плохой, неумѣлый и разорительный организаторъ—постановщикъ-режиссеръ. Я говорю о завѣд. художественной частью В. Э. Мейерхольдѣ. Правда, онъ опирался на какой-то „совѣтъ девяти“, имъ же организованный изъ труппы, но въ сущности дѣлалъ все, какъ самъ хотѣлъ. По крайней мѣрѣ вначалѣ, а потомъ, когда увидѣлъ, что дѣло покатилося, и совсѣмъ уѣхалъ на недѣлю въ Москву. Вторая ошибка была въ названіи всего дѣла „Домомъ рабочихъ“; на эту марку теперь ужъ совсѣмъ никого не приманишь, — буржуазію прямо отшибало, а просто народъ рабочей совсѣмъ не шель сюда, такъ какъ ничто его не привлекало. Всѣ „аттракционы“ были убранны, какъ „малокультурный“ затѣи. Совсѣмъ забыли, что всякую пилюлю надо умѣть позолотить... А репертуаръ повели нудный. Ну, кому теперь, скажите, нужно слушать такую прямо устарѣвшую вещь, какъ „Ткачи“, или „Нора“, да еще съ такой мало опытной актрисой, какъ Коваленская, когда здѣсь же на этой сценѣ играла В. Ф. Комиссаржевская? И труппа была организована обильная, но качествомъ ниже средней. Такіе красочные актеры, какъ Юренева, Рудницкій, Днѣпровъ, Львинская Починковскій, Самаровъ, Юринъ, Кузнецовъ ушли изъ бывшей труппы Незлобина, а вмѣсто нихъ были приглашены или неопытная молодежь или прямо сѣрые будни вроде Басаргиной, Лачиновой и Власьева. Смотрѣлъ я одинъ разъ, гдѣ всѣ они играли вмѣстѣ („Безъ вины виноватые“), и прямо жутко было сидѣть отъ невыносимой тоски... А вѣдь это все изъ рекомендацій и слабостей Мейерхольда. Въ труппѣ не было грандъ-дамъ, энженю, салон. любовника, простака и т. д.

Къ дѣлу приставили совсѣмъ неопытныхъ людей, вродѣ всѣмъ здѣсь извѣстнаго товарища (представителя мѣстной районной власти), бывшего рабочаго съ какого-то завода, который и состоялъ предсѣдателемъ „Культурно-просвѣтительнаго отдѣла“. Онъ чувствовалъ себя совсѣмъ полнымъ хозяиномъ, но, какъ человѣкъ не понимающій въ театральномъ дѣлѣ, отдавалъ одно распоряженіе нелѣпѣ другого. И въ концѣ концовъ обострилъ отношенія со всѣми, въ особенности (какъ ни странно это покажется) съ своими же братьями—театральн. рабочими и другимъ техническимъ персоналомъ. И когда дѣло грозило уже эксцессами—его отставили, и по рекомендаціи все того же Мейерхольда назначили новаго комиссара, нѣкоего г. Г., человѣка будто театральнаго (изъ государств. театра). Но дѣло стало еще хуже,—Г. оказался хуже Д.

Много вниманія было обращено на ненужныя вещи—на канцелярію, на секретариатъ, на разныя вѣдомости, вообще, мертвое письмоводство, а живое дѣло отъ этого страшно страдало. Бюджетъ разогнали огромный, чуть не 5½-тысячъ въ день! И это въ бесплатномъ театрѣ, съ даровыми декорациями и костюмами (изъ государственнаго театра), а все остальное, касающееся именно художественной стороны дѣла, стали урѣзывать, часто не было нѣсколькихъ рублей на самые необходимые для сцены предметы. И такъ во всемъ, чисто по-любительски. И жалованье сразу же съ первыхъ дней стали задерживать, отсюда въ труппѣ (особенно техническомъ персоналѣ) начались тренія, волненія, нѣсколько разъ доходило чуть не до забастовки... Актеры поярче одни сразу ушли, другіе уже подали прошенія объ отставкѣ, мотивируя ее „неудовлетворительной, не художественной постановкой, переходящей часто прямо въ халтурное дѣло, да къ тому же еще и съ матеріальной стороны совсѣмъ необеспеченное“... Въ послѣдніе же дни, изъ частныхъ разговоровъ труппы съ властью имущими, выяснилось, что ввиду бездоходности и прямо

Е. И. де-Вось-Соболева.
(Къ дебюту въ оперѣ Народнаго Дома).

разорительности дѣла, они бы ничего не имѣли, если бы дѣло какъ-нибудь само собой ликвидировалось безъ всякихъ, конечно, неустоекъ, такъ какъ городъ отказывается дальше субсидировать его. И это въ дѣлѣ, гдѣ сразу кормилось и зарабатывало цѣлыя состоянія нѣсколько человѣкъ предпринимателей, какъ-то: Елисеѣвъ, Демидовскій домъ, Зонъ, Брянскій, Новиковъ...

Такая же грустная картина, какъ мы слышали, наблюдается и въ другихъ коммунальных затѣяхъ—въ Народномъ Домѣ и особенно въ Зоологическомъ саду, гдѣ дефицитъ достигъ огромной суммы. Но можетъ быть это отобьетъ у нихъ охоту реквизировать въ дальнѣйшемъ театры.

Зритель.

Бахрушинскій музей и „блескъ капитала“.

(Письмо въ редакцію).

Въ отчетѣ общаго годового собранія Союза драматическихъ писателей, помѣщенномъ въ № 18—19 журнала „Театръ и Искусство“, приведенъ обмѣнъ мнѣній членовъ Союза по поводу расширенія музея его, причѣмъ одинъ изъ видныхъ драматурговъ нашего времени, И. Н. Потапенко, заявилъ, что „его мало ослѣпляетъ блескъ бахрушинскаго музея, гдѣ все построено на власти капитала, только облагоустроеннаго красивымъ влеченіемъ къ искусству“.

Я ожидалъ опроверженія этого, по меньшей мѣрѣ, страннаго заявленія,—хотѣлось думать, что это lapsus лица, информировавшаго журналъ, но, увы, опроверженія не появилось.

Невозможно ослѣпляться, не видя ослѣпляющаго, а Игнатія Николаевича ничего не ослѣпляло, чтобы онъ имѣлъ право сдѣлать такое заявленіе,—онъ въ музей, о которомъ берется судить, никогда не былъ и „блеска“ его не видѣлъ!

И становится совершенно непонятнымъ, что привело его къ такому заключенію? Однако съ мнѣніемъ, высказаннымъ такимъ почтеннымъ человѣкомъ, какъ И. Н. Потапенко, нельзя не считаться и поэтому необходимо ознакомить его съ тѣми взглядами на музей и на работу А. А. Бахрушина, которыхъ держатся дѣятели русскаго театра, съ именами не менѣе почтенными, чѣмъ имя Игнатія Николаевича, но видѣвшіе „блескъ“ музея. Эти взгляды убѣждаютъ его, что брошенное имъ А. А. Бахрушину популярное нынѣ обвиненіе въ стремленіи властвовать капиталомъ, на которомъ въ музеѣ будто бы все основано, совсѣмъ неосновательно и весьма опредѣленно обрисуютъ ему красивое влеченіе А. А. Бахрушина къ искусству.

Чтобы не впасть въ ошибку, въ которую впасть И. Н. Потапенко, т. е. чтобы не быть голословнымъ, я приведу нѣсколько выписокъ изъ книги посвящающихъ музей.

Солнце русской сцены, М. Н. Ермолова оставила въ книгѣ такую записку: „сердечное спасибо русскому человѣку А. А. Бахрушину за то, что онъ съ такою любовью послужилъ русскому искусству“. Г. Н. Федотова „давно не испытывала такого глубокаго наслаждения, какимъ была обвѣяна въ этомъ художественномъ рѣдкомъ собраніи памятниковъ искусства“, а М. Г. Савина свидѣтельствуешь, что „восхищалась чудесами“ музея. Ю. М. Юрьевъ „преклоняется“ передъ энергіей и любовью къ театру А. А. Бахрушина, А. И. Южинъ пишетъ: „дай Богъ каждому сдѣлать для театра то, что сдѣлалъ А. А. Бахрушинъ. Онъ воздвигъ ему памятникъ, который да послужитъ и школой будущему русскаго театра“ и наконецъ первый русскій актеръ В. Н. Давыдовъ, посѣтившій на дняхъ музей, высказался такъ: „чтобы выразить чувства и думы, наполняющія меня послѣ всего видѣннаго мною въ славномъ музеѣ А. А. Бахрушина, не хватитъ ни книгъ, ни словъ! Это скрижали русской науки и искусства! Надо молить Бога о сохраненіи этой дорогой святини отъ всякихъ бѣдъ и золь, а А. А. Бахрушину пожелать много здоровья и силъ на пополненіе собранныхъ уже сокровищъ!.. Пришелъ, увидѣлъ, восхищенъ!“

Въ такое восхищеніе „блескомъ“ музея, какъ правильно опредѣляетъ И. Н. Потапенко впечатлѣніе, выносимое отъ знакомства съ его собраніями, приходятъ не одни только актеры и актрисы. Трудно себѣ представить, чтобы одаренный громаднымъ художественнымъ чутьемъ покойный С. И. Мамонтовъ благоговѣлъ передъ капиталомъ! А въ книгѣ мы читаемъ такую его записку: „пораженъ глубоко тѣмъ, что видѣлъ и ухожу съ благоговѣніемъ“. Старый драматургъ, нынѣ тоже покойный Чаевъ, еще въ 1899 г. писалъ: „...я любовался вашимъ собраніемъ, доказывающимъ вашу любовь къ нашему дорогому драматическому искусству“. Извѣстный историкъ театра проф. Варнеке говоритъ, что русская наука и русскій театръ будутъ многимъ обязаны матеріаламъ музея и называетъ А. А. Бахрушину беззавѣтнымъ работникомъ. С. Маковский убѣждается, что „только въ такомъ собраніи понимаетъ, что театръ долженъ быть храмомъ“.

Однородныя записки оставлены въ книгѣ массой лицъ, такъ или иначе причастными къ театру.

Въ чемъ же видитъ И. Н. Потапенко власть капитала, на которомъ все построено въ музеѣ? Неужели А. А. Бахрушину можно обвинять за то, что онъ расходовалъ капиталъ, созидая громадное просвѣтительное дѣло и сдѣлалъ это дѣло народнымъ достояніемъ, а не истратилъ этотъ капиталъ на кутежи и на прожиганіе жизни? А знаетъ ли И. Н., что масса предметовъ поступила въ музей безъ всякаго участія капитала, что предметы эти передавались въ музей идейными людьми, для которыхъ „блескъ капитала“ не всегда и всюду на первомъ мѣстѣ и которые къ культурнымъ явленіямъ не подходятъ, какъ И. Н. Потапенко, съ приемами оцѣнщика изъ „ремесленной управы“.

Владиміръ Рышковъ.

Патетическія глупости.

(Замѣтки публициста).

М. Горькій написалъ статью о театральномъ репертуарѣ. М. Горькій предпочитаетъ пьесы содержанія величаваго, героическаго, поднимающія зрителя надъ уровнемъ трудовыхъ, общежитейскихъ интересовъ, отрывающія рабочаго,—а именно о немъ всегда такъ заботится нашъ кисло-сладкій Горькій,—отъ будничнаго, повседнежнаго. На этотъ разъ къ автору столь несвоевременныхъ статей можно присоединиться. Для дикаря героическій репертуаръ необходимъ. Подобный репертуаръ, быть можетъ, сдѣлаетъ то, что не удалось ни пошлымъ брошюрамъ, ни тупоголовымъ агитаторствующимъ юнцамъ, ни корявымъ передовицамъ социалистической печати. Наивно декламировать Илліаду передъ человѣкомъ, ворвавшимся въ вашъ домъ съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ присвоить ваше движимое имущество. Лекціи, курсы социологіи, политическія академіи съ двухнедельнымъ семестромъ и трехрублевой платой, все это едва ли кому нужно, кромѣ тѣхъ предпринимателей, которые взимаютъ за дешевую продажу политическихъ знаній соотвѣтствующій бакшишъ. Театръ же, по моему, можетъ играть

нѣкоторую роль въ дѣлѣ народнаго перевоспитанія. И при томъ театръ не бытовая, не современный, а цѣликомъ ушедшій въ классическій репертуаръ, лелѣющій тотъ „катарсисъ“, который, вызывая у зрителей эмоціи страха, удивленія и преклоненія, очищаетъ ихъ, подымая до линіи героическихъ чувствованій.

Зрители рафинированные уже не могутъ воспринять трагедію съ необходимымъ зрительнымъ импрессионизмомъ, ведущимъ къ катарсису. Интеллигентское мышленіе, въ данномъ случаѣ, слишкомъ осложнено книжными предпосылками, теоретическими построениями, художественными схемами; народный же театръ имѣетъ слушателей совсѣмъ другого типа. Я не идеализирую народный театръ,—нисколько; зрители народнаго театра,—въ значительной части дикари, готтентоты кулачнаго социализма. Но при всемъ томъ эти кафры социализма, эти матросы съ декольтированными шеями и подведенными глазами, шумные, не выпускающіе изъ зубовъ нѣкогда запретной папироски, вся эта грубая и разнузданная ватага—вмѣстѣ съ тѣмъ способна къ катарсису. „Гамлетъ“,—для насъ почти геометрической, уже не вызывающей никакихъ эмоцій, только отвѣчающій на тѣ или иныя умственные проекціи,—„Гамлетъ“ для декольтированнаго матроса силенъ, значителенъ и важенъ. „Гамлетъ“ можетъ потрясти матроса, вызвать въ немъ хотя бы на нѣсколько часовъ мысли и чувства; трагедія плѣняетъ дикаря своимъ величавымъ антуражемъ, благородствомъ своего движенія, аристократизмомъ своего діалогическаго словаря, серьезностью своего содержанія. Героизмъ трагедіи понятенъ любому мѣшечнику. Героизмъ вообще общедоступенъ. Между героемъ и толпой, между настоящимъ героемъ и толпой, есть та постоянная функциональная связь, что герой большей частью понятенъ толпѣ. Мученія Гамлета или патетическая скорбь Лира понятны всѣмъ. Понятны, конечно, по разному. Зритель народнаго театра, никогда не читавшій и не слыхавшій о Гамлетѣ, чуждый всѣмъ философскимъ контроверзамъ, все таки будетъ потрясенъ фигурой датскаго принца, все таки почувствуетъ ея героичность. И въ этомъ чувствованіи героичности, въ этомъ „ощущеніи героя“—спасительный катарсисъ трагическаго репертуара.

Но отчего иногда зависитъ выборъ пьесъ! Совсѣмъ недавно, на примѣръ, очередной суверенный дантистъ запретилъ постановку „Орленка“, мотивируя свое запрещеніе опасностью бонапартистскихъ тенденцій. Въ Россіи боятся бонапартизма! Бонапарти являются только тамъ, гдѣ побѣда частый гость, гдѣ Бонапарть завершеніе, логическое продолженіе революціонной воинственности, гдѣ Бонапарть не неожиданность, а логическая модальность. Развѣ „Орленокъ“ проповѣдуетъ тиранію, развѣ „Орленокъ“ восхваляетъ деспотизмъ? Ничего подобнаго. „Орленокъ“, прежде всего, не побѣдный маршъ Наполеону, а похоронная симфонія, элегія, лирическая пѣсня; „Орленокъ“ восхваляетъ не Наполеона, а нѣчто большее—патріотизмъ. Впрочемъ, и патріотизма нечего бояться; какъ ни еретична любовь къ отечеству для интернационалистовъ, въ Россіи ея все равно нѣтъ. „Орленокъ“, наполненный стремленіями къ героизму, пафосомъ націй, культомъ родины, „Орленокъ“—пьеса республиканская. Не смотря на то, что ея герой сынъ Наполеона, не смотря на то, что ея дѣйствующія лица—императоръ и герцогъ, министры имперіи, эта пьеса—настоящая республиканская пьеса. И „Орленокъ“ былъ бы сейчасъ полезенъ своимъ чистымъ патріотическимъ идеализмомъ.

О, мой народъ! Своей святою кровью
Ты заплатилъ безсмертію отца
Но сынъ его воздастъ тебѣ любовью
И миръ внесетъ во всѣ сердца!

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Симонъ (г. Баженовъ).—„Царь Иудейскій“.

Я самъ страдалъ... Страданія народа
Понятны мнѣ, и я ихъ искуплю!
Я былъ въ плѣну... Не бойся же, свобода,
Я правъ твоихъ не оскорблю!
Къ трофеямъ всѣмъ родной моей державы,
Къ названіямъ Ваграма, Ровиго,
Прибавлю я иной названья славы
И герцогомъ я сдѣлаю Гюго!..

Въ трагедіи есть героизмъ, героизмъ очищаетъ, и русскій театръ можетъ сдѣлать нѣчто въ дѣлѣ перевоспитанія народныхъ инстинктовъ. Это будетъ большимъ, важнымъ и прекраснымъ дѣломъ, куда болѣе полезнымъ, чѣмъ концертное выступленіе въ красноармейскихъ клубахъ, чѣмъ организація какихъ то „инструкторскихъ курсовъ по обученію ремеслу сценическихъ постановокъ“. Перевоспитать декольтированного матроса трудно. Но кто знаетъ,—можетъ быть, чтонибудь и выйдетъ.

* * *

Въ „Театръ и Искусствѣ“ былъ помѣщенъ отчетъ о засѣданіи союза драматурговъ, посвященномъ,—да не покажется это страннымъ—брестскому миру и вопросу о восстановленіи правъ нѣмецкихъ авторовъ, въ связи съ возобновленіемъ русско-германской конвенціи; попутно, въ связи съ вопросами „международно-правового характера“, вопросами юридическими,—возникъ также вопросъ международной морали, особаго междугосударственного паѳоса, развившагося между прочимъ въ предложеніи г. Ге— „не признавать позорнаго брестскаго мира“. Что касается юридическихъ послѣдствій восстановленія русско-германской конвенціи, то этотъ вопросъ вовсе не такъ простъ, и, имѣя большое практическое значеніе для матеріальныхъ интересовъ русскихъ антрепренеровъ и переводчиковъ, требуетъ спеціальнаго, и притомъ строго-юридическаго разсмотрѣнія (въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Театра и Искусства“ я постараюсь въ популярной формѣ изложить особыя

условія и особыя „модальности“, которыя съ точки зрѣнія началъ международнаго права опредѣляютъ восстановленіе русско-германской конвенціи). На сей разъ я хочу поговорить о той части засѣданія, которая была посвящена сторонѣ не юридической, а патетической, такъ сказать.

Г. Ге предложилъ—не признавать позорнаго брестскаго мира, правъ нѣмецкихъ драматурговъ не охранять, въ частности настаивать на исключеніи Гауптмана, „запятнавшаго себя позорными, полными чловѣконенавистничества выступленіями, противъ Россіи“. Съ другой стороны, кто то предложилъ совершить по отношенію къ нѣмецкимъ драматургамъ „актъ покаянія“ и восстановить права тѣхъ нѣмецкихъ драматурговъ, которые, молъ, неповинны въ эксцессы германской арміи. Предложеніе г. Ге очень характерно. Даже въ серьезномъ практическомъ вопросѣ русскій актеръ сохраняетъ методъ и стиль бутафоріи. Тотъ самый Ге, который гдѣ то и съ кѣмъ то орудуешь въ области пролетарскаго искусства, т. е. занимается хорошо оплачиваемой глупостью, этотъ пролетарствующій или пролеткульствующій мужчина позволяетъ себѣ въ серьезномъ, практическомъ собраніи предлагать какое то непризнаніе брестскаго мира. Вообще, „непризнаніе“—удивительно русская черта. Боротся никто не хочетъ, сопротивляться никто не можетъ, а „непризнавать“ готовъ всякій, кончая Ге. Самый терминъ „непризнаніе“ совершенно чуждъ политическому Западу; въ Европѣ либо выходятъ на баррикады, стрѣляютъ, разстрѣливаютъ—либо подчиняются. Въ Россіи же наоборотъ; сражаться не хотять, не желаютъ или не могутъ, но „непризнаніе“—излюбленное кокетливое орудіе политическихъ гимназистовъ, бушующихъ въ Россіи. Ге повторилъ чисто русскую традицію той политической методы, которая удачно объемлется вульгарной дефиниціей—кукишъ въ карманѣ. Нѣмцы захватили половину европейской Россіи, заняли рядъ городовъ и областей, а вотъ находится рѣшительный титаническій Ге, который, наперекоръ всѣмъ силамъ, предлагаетъ непризнаніе брестскаго мира! Какое Ге!

Но буффонада притягиваетъ недомыслие, чушь всегда функціонально связана съ разгильдяйствомъ. Въ томъ же засѣданіи было предложено покаяться передъ нѣмецкими драматургами. Въ этомъ ангажементѣ покаянія, въ этой сердечной квитанціи русской любвеобильности—таже характерная черта. Безвольный рус-

Никодимъ (г. Маликовъ).—„Царь Иудейскій“.
(Рис. М. Ягги).

скій человекъ, воля котораго устремлена на отцѣживаніе комара, безсильный, мягкій, душевно рыхлый,—цѣликомъ сказанъ въ этомъ предложеніи. Въ чемъ, собственно говоря, должны каяться русскіе драматурги? Миръ заключенъ, союзъ драматурговъ возстанавливаетъ германскія права, суверенныя свойства германскаго кошеля охраняются,—чего же еще? Но безвольный не можетъ удовольствоваться получениемъ удара; нѣтъ, Кузька хочетъ еще каяться, хочетъ броситься на колѣни передъ врагомъ и принести ему повинную въ никогда не совершенныхъ грѣхахъ...

Какіе грѣхи могутъ быть у русскихъ драматурговъ по отношенію къ нѣмцамъ? Нарушеніе конвенціонныхъ правъ? По всей вѣроятности, авторы покаяннаго предложенія очень несвѣдуши въ международныхъ вопросахъ; по всей вѣроятности, Евдокимовъ, ратовавшій за нѣмецкихъ драматурговъ, никогда не слыхалъ, что международныя конвенціи разрываются не авторитарнымъ велѣніемъ союза драматурговъ или клуба шахматистовъ, а государственной властью, вѣрнѣе самымъ фактомъ объявленія войны. И если бы даже союзъ драматурговъ въ 1914 г. пожелалъ охранять матеріальные интересы нѣмецкихъ авторовъ, никого не исключалъ, а продолжалъ бы выполнять нормы русско-германской конвенціи,—то подобная любезность не имѣла бы никакой юридической силы и ни для кого обязательна бы не была; международные договоры теряютъ силу или приостанавливаются не распоряженіемъ какихъ бы то ни было союзовъ, а самымъ фактомъ возникновенія военныхъ дѣйствій.

Выступленіе г. Ге очень характерно. Оно имѣетъ типичный, подлежащій обобщенію характеръ. Г. Ге не худшій изъ „говорящихъ“ актеровъ. И потому его слова имѣютъ общее, такъ сказать, синтетическое значеніе. Русскій актеръ любитъ говорить. Иногда онъ говоритъ при помощи выдержекъ изъ пьесъ, при помощи вызубренныхъ монологовъ, прельщая этой краденной риторикой уѣздныхъ гимназистокъ; но иногда русскій актеръ желаетъ сказать, и притомъ сказать публично, а не въ прокуренномъ уютѣ ресторанныя кабинета,—что-то „свое“, свою мысль, свое чувствованіе. И когда это случается, то по землѣ стелется такой дымъ пустяковъ и вздора, что создается подобіе знаменитой собачьей пещеры, въ которой обладатели маленькаго роста,—а въ данномъ случаѣ маленькаго разума,—задыхаются.

Актеръ говоритъ о „непризнаніи“! Кто говоритъ! Говоритъ тотъ самый актеръ, который въ лицѣ извѣстнѣйшихъ своихъ представителей пошелъ въ лакейскую службу къ поварамъ брестской похлебки. Когда пѣвцы и актеры услаждаютъ красноармейцевъ, и падкіе до гонорара и чьихъ бы то ни было аплодисментовъ актеры принимаютъ официальные бубенцы совдепскихъ шутовъ, когда режиссеры, вродѣ Лапицкаго, исполняютъ обязанности администраторовъ пролетаріата, когда актеры пляшутъ и поютъ ради увеселенія мѣщаниковъ революціи,—г. Ге позволяетъ себѣ смѣлость говорить о непризнаніи брестскаго міра! И вмѣсто того, чтобы хохотать въ лицо, его слушаютъ, спорять съ нимъ, возражаютъ, полемизируютъ, оппонируютъ...

Ахъ, Россія такая несчастная страна...

Бор. Мирскій.

Замѣтки.

Недавно схоронили Г. В. Плеханова. Судьба его—вѣрнѣе сказать, послѣднія перипетіи его судьбы,—такъ трагичны, съ общечеловѣческой точки зрѣнія (съ нѣкоторыхъ поръ имѣются всегда двѣ „точки зрѣнія“: „общечеловѣческая“ и „соціалистическая“),— что, разумѣется, было бы безтактностью и неприличіемъ стремиться къ умаленію личности покойнаго. Да и не наше это дѣло, тутъ, на страницахъ журнала, посвященнаго вопросамъ искусства и театра, разбираться въ той „энциклопедіи“ „соціалистическихъ наукъ“, которой выразителемъ являлся покойный. Можетъ быть, вся эта наука—невелика, вродѣ „мальчика съ пальчика“ и умѣщается въ жилетномъ карманѣ. Однако, оставимъ это. Я заговорилъ о Плехановѣ, потому что онъ занимался также вопросами искусства и даже театра. Въ одномъ изъ своихъ историческихъ изслѣдованій Плехановъ касался роли театра во французской революціи, и конечно, сказалъ объ этомъ вопросѣ то, что слѣдуетъ говорить правовѣрному „марксисту“. Случайно, среди своихъ книгъ, я обнаружилъ брошюру Плеханова „Генрихъ Ибсенъ“, написанную вскорѣ послѣ кончины великаго драматурга. Я перечиталъ эту брошюру—и опять стало такъ невообразимо грустно, и больше того—страшно за современное человѣчество, плѣненное соціализмомъ.

Изслѣдованіе Плеханова объ Ибсенѣ, какъ двѣ капли воды, напоминаетъ подобнаго же рода „essays“ Каутскаго и др. „основоположниковъ“ соціалистической мудрости о вопросахъ искусства, и можно сказать, ошеломляетъ какою-то нарочитою уязвою, какимъ-то самоограниченіемъ мысли, обязательными для „соціалиста“. Если бы я даже былъ увѣренъ, что соціализмъ прямехонько ведетъ въ царствіе небесное, то и тогда сказалъ-бы: „не хочу я вашего царствія небеснаго, ибо не хочу глупѣть!..“

Ну, вотъ, на примѣръ, послушайте. Если-бы Ибсенъ даже обладалъ колоссальной силой „Шекспирова таланта“, то все же онъ бы не могъ достигнуть Шекспировой высоты, такъ какъ въ произведеніяхъ Ибсена „замѣтно присутствіе нѣкотораго нехудожественнаго, — больше — антихудожественнаго элемента, почему мѣстами драмы Ибсена становятся „скучными“. Въ чемъ же дѣло? Ренэ Думикъ полагаетъ, что у Ибсена былъ „вкусъ къ идеямъ“, и Плехановъ это объясненіе принимаетъ, хотя — говоритъ онъ — „эта черта, — идейность—взята сама по себѣ, не только не составляетъ недостатка, но, напротивъ, является огромнымъ достоинствомъ“. И такъ, „идейность“, изобилующая мѣстами у Ибсена—„скучна“ (совершенно вѣрное замѣчаніе), но въ тоже время „идейность“ есть величайшее достоинство“. Вотъ въ этомъ противорѣчии весь Плехановъ, несомнѣнно, умный и образованный человекъ, вынужденный однако распять и умъ свой, и образованіе на крестѣ соціалистической кургузости. Конечно, самое слабое у Ибсена—это его тенденціозность, гдѣ онъ „громить“ общество и ведетъ какую то пропаганду. Тоже и у Достоевскаго. Еще болѣе, это у Толстого, ускунявшаго себя, можно сказать, безъ всякаго состраданія. Но „основоположнику“ русскаго соціализма невозможно же отказаться отъ культа „идейности“, и потому Ибсенъ былъ порою скученъ, потому что „идеи“ его были не „идейны“ во вкусѣ соціализма. Ибсенъ „не разобрался въ идеяхъ до конца“,—до послѣдней конференціи международнаго соціализма.

Вотъ въ чемъ вся суть. Вотъ гдѣ ключъ того, „почему Ибсенъ былъ вынужденъ прибѣгать къ символамъ“. „Символизмъ есть нѣчто вродѣ свидѣтельства о бѣдности“. Какъ только человекъ хорошо зарядилъ

Англійская танцовщица Модъ Алланъ исполняетъ танецъ Саломеи.
(Къ скандальному процессу въ Лондонѣ.—
См. „Мал. Хрон.“)

себя социалистическими брошюрами,—нужды въ сим-
волахъ уже больше нѣтъ, ибо все ясно, какъ на ла-
дони, и въ мѣстномъ совдепѣ тебѣ сейчасъ же ска-
жутъ, „что каждая звѣзда на небѣ значитъ“. „Со-
ціаль - демократическіе вопросы остались недо-
ступными его (Ибсена) пониманію“. „Изъ недозрѣлыхъ“,
какъ снисходительно замѣчаетъ предтеча нынѣшнихъ
мэтровъ социализма, мэтръ Губаревъ изъ тургенев-
скаго „Дыма“... „Недозрѣлость“ же Ибсена въ смыслѣ
социализма объясняется тѣмъ, что онъ выросъ въ
„мелко-буржуазной средѣ“, и такъ до конца „не вы-
яснилъ себѣ великаго историческаго значенія париж-
ской коммуны 1871 г.“, и вообще, является жертвою
„неразвитости норвежскаго рабочаго класса“.

Если бы вы возразили Плеханову, что главная суть
Ибсена это то, что выражено у Бранда—„будь самимъ
собою“, то покойный основоположникъ возразилъ бы,
что это „мелко-буржуазная идея“ и что Ибсенъ въ
Брандѣ „принималъ за признакъ личной силы то, что
составляетъ слѣдствіе изолированнаго положенія въ
мелко-буржуазномъ обществѣ“. „Что такое мелко-бур-
жуазный политикъ? Это жалкій крохоборъ!“ Трагедія
Штокмана въ томъ, что „рабочій классъ еще не обра-
зовался въ Норвегіи“.

И вотъ въ такомъ родѣ вся „критическая“ бро-
шюра Плеханова объ Ибсенѣ. Одинъ изъ величайшихъ
писателей и поэтовъ, таинственнѣйшій изъ всѣхъ дра-
матурговъ, основатель, можно сказать, новаго позна-
нія въ области духа, поднявшій, послѣ Шекспира, вмѣ-
стѣ и рядомъ съ Достоевскимъ, загадку человѣческаго
сердца и тайну психологій на высшую ступень—просто
„мелко-буржуазный“ демократъ, которому нѣтъ мѣста
въ совдепѣ праведниковъ“!..

Съ чѣмъ тутъ спорить? Что опровергать? Это про-
сто до ужаса. Мысль заключена въ квадратный кар-
церъ, гдѣ нельзя не только взметнуть вверхъ, но даже
выпрямиться и растянуться. Мысль—а не только соци-
альное устройство человѣчества!

Въ концѣ-концовъ, чортъ съ нимъ, съ этимъ устрой-
ствомъ, если людямъ нравится жизнь въ социалисти-
ческой казармѣ! Но истинный ужасъ въ томъ, что
путь въ эту казарму лежитъ черезъ какое-то всеобщее

урѣзаніе мысли, черезъ обязательное укороченіе ума,
черезъ жалкую нищету духа!..

Плехановъ, какъ извѣстно, былъ еще недостаточно
„марксистомъ“, съ точки зрѣнія нынѣшнихъ коммуни-
стовъ. Нужно было бы къ „критикѣ“ Ибсена что-то
еще прибавить, хотя что—я, право, и ума не приложу.
И удивляться ли тому, что пишутъ какіе-то, неизвѣстно
откуда вынырнувшіе, „большевики“ въ „спеціально-
театральныхъ“ изданіяхъ; удивляться ли всѣмъ эти чѣ
націонализациямъ, муниципализациямъ и всяческимъ со-
ціализациямъ, въ которыхъ окончательно запутались
актерскія головы!

Въ самомъ дѣлѣ, ежели вотъ „этако“ пишеть
„умнѣйшій“ социалистъ, „основоположникъ“, то что же
должны писать „глупѣйшіе“, получившіе свою вѣру не
отъ святаго равноапостольнаго Карла Маркса, а отъ
его учениковъ, со всѣми печатками и корректурными
ошибками вторыхъ и третьихъ изданій?

Однажды Ибсенъ сказалъ друзьямъ; „Приходилось
ли вамъ додумать до конца какую нибудь мысль, и не
впасть въ противорѣчіе? Въ этомъ глубоко искрен-
немъ признаніи чувствительнаго къ истинѣ и широко
мыслящаго человѣка Плехановъ видитъ только одно:
„Ибсенъ былъ аполитиченъ“. Но если быть „полити-
ческимъ“ человѣкомъ—значить, никогда не терзаться
сомнѣніями и не испытывать колебаній, и уподобиться
„флюсу, полнота котораго одностороння“,—то, скажите,
какая цѣна „политическому“ человѣку на вѣсахъ муд-
рости и генія? Цѣна ему грошъ!..

Мы гибнемъ отъ социализма не только государ-
ственно; не только экономически; не только голодаемъ
и обтрепались; не только исхудали и отошали. Соці-
ализмъ, какъ ржа, съѣдаетъ нашу мысль, нашу фанта-
зію, нашу красоту, наше разнообразіе, наши устремле-
нія и порывы. Рядомъ съ маниаками социалистической
реформаціи, которыхъ несчастіе въ томъ, что и они
себя, и другіе ихъ считаютъ умниками, тогда какъ они
не болѣе, какъ начетчики марксовыхъ четій-миней,—
рядомъ съ этими, люди просто темные, а затѣмъ
просто мошенники, прикидывающіеся социалистами, для
того, чтобы экспроприровать, націонализировать, рекви-
зировать, устраивать игорные дома монополь, поль-
зуясь закрытіемъ клубовъ и пр. и пр. И когда видишь
всю эту грязь, все это невѣжество, умноженное на
лѣнь и недобросовѣстность, то ищешь хотя бы въ ли-
тературѣ и въ искусствѣ проявленія аристократической
брезгливости къ сарабандѣ голыхъ и полу-голыхъ ди-
карей. И что же? А то, что даже и въ „спеціально-
театральныхъ“ писаніяхъ не гарантированъ отъ раз-
сужденій о „классовомъ искусствѣ“, „орудіяхъ произ-
водства“ и т. п.

Ибсенъ опредѣлялъ главный мотивъ своего твор-
чества, какъ несоотвѣтствіе между „желаніемъ“ и
„возможностью“. Конечно, это такъ, но въ тоже время
совершенно ясно, что это есть первенствующій мотивъ
произведеній не одного Ибсена, но, вообще, всякаго
поэтическаго, особенно же драматическаго произведенія.
Развѣ романтизмъ Байрона, Мюссе, Пушкина не весь
основанъ на такомъ несоотвѣтствіи? Ну, а Шекспиръ—
не въ этомъ? А Достоевскій, Толстой? А старые тра-
гики Эллады не на этомъ мотивѣ строили свои траге-
діи, лишь замѣняя „невозможность“ рокомъ—„ананке“?
А новѣйшій Метерлинкъ? Ибсенъ сказала, собственно,
общее мѣсто. Душа рвется въ область желаній, доходя
въ этомъ порывѣ часто до того, что самыя желанія
смѣтны и неопредѣленны („Чего желать? О, такъ же-
ланій много!“—какъ говорится у Тютчева). Но жизнь,
физическая необходимость, ограниченность человѣческой
природы и социальная структура, полагающая предѣлы
индивидуализму,—не даютъ желанію стать дѣйствитель-
ностью. Въ этомъ и есть законъ движенія. Осуществ-

† Арриго Бойто.

ленное желаніе, въ сущности, и не способно дать прочнаго счастья, ибо вслѣдъ за осуществленіемъ желанія, должно неизбѣжно наступить нарожденіе, возбужденіе новаго желанія. Искусство, въ своемъ идеальномъ устремленіи, только этимъ и занимается—вѣчно неудовлетворенностью и ненасытимою алчностью чело-вѣческаго духа.

Говоря объ „ужасѣ социализма“, я имѣю ввиду не болѣе или менѣе достовѣрныя или болѣе или менѣе недостовѣрныя, эмпирическія его указанія и задачи, заключающіяся въ модномъ „ученіи“, а „ужасъ“ вульгарной вѣры въ могущество единоспасающей якобы истины, которая даетъ все, утоляетъ всякую жажду, насыщаетъ всякій аппетитъ, разрѣшаетъ всѣ вопросы, отвѣчаетъ на всѣ потребности и осуществляетъ всѣ желанія при посредствѣ социалистической доктрины. Отсюда тупость даже „мудрыхъ основоположниковъ“, отсюда безграничная тоска и безграничное ничтожество „социалистическаго искусства“, отсюда надрывающая душу пошлость толпы „работниковъ театра“, увивающихся вокругъ „побѣднаго автомобиля“ социализма, и наконецъ, отсюда, „всѣ качества“, вся разруха, все убіеніе нашего, погибающаго вмѣстѣ съ Россіей и цивилизаціей, русскаго театра.

Когда я вижу это холопство, когда читаю эти, по своему, быть можетъ, искренніе, но убогіе комментаріи къ „театральному социализму“, — то нерѣдко передумываю всю свою жизнь, и испытываю горькое чувство разочарованія: да стоило-ли столько вкладывать въ театръ, въ борьбу за него? Не есть ли пошлость дня и холопство духа, въ сущности, — основная черта, вообще, „работника театра“? И не чортъ ли съ театромъ, если онъ способенъ такъ мгновенно изъ искусства превратиться въ отростокъ совдепской коммуны?

homo novus.

† Арриго Бойто.

Въ Миланѣ скончался знаменитый итальянскій оперный композиторъ и поэтъ А. Бойто. Покойный родился въ Падуѣ въ 1842 г. Какъ композиторъ, Бойто приобрѣлъ себѣ имя своими кантатами „Il quattro giugno“ (1860) и „Le sorelle d'Italia“ (1862). Въ 1868 г. въ Миланѣ была поставлена его опера „Мефистофель“, либретто которой сдѣлано самимъ композиторомъ по 1-й и 2-й части „Фауста“ Гёте. Опера эта потерпѣла на первомъ представленіи полное фіаско, но впослѣдствіи стала по немногу завоевывать себѣ симпатіи и, поставленная съ успѣхомъ въ 1875 г. въ Болоньѣ, обошла затѣмъ почти всѣ европейскія сцены. Эта опера ставилась въ Петербургѣ и Москвѣ и имѣла значительный успѣхъ,

благодаря участію въ ней Ф. И. Шалляпина. Кромѣ „Мефистофеля“, А. Бойто написаны были оперы „Его е Leandro“, „Nerone“ и „Orestiaide“, которыя, насколько извѣстно, не увидѣли свѣта рампы. А. Бойто извѣстенъ также какъ поэтъ, которому принадлежить рядъ лирическихъ стихотвореній и новеллъ. А. Бойто кромѣ того считается хорошимъ составителемъ либретто и наибольшей извѣстностью пользуются сдѣланныя имъ для оперъ „Джіоконда“ Понкиелли и „Отелло“ Верди. Свои поэтическія произведенія А. Бойто подписывалъ псевдонимомъ Тома Гогіо.

Старый неудачникъ.

(Памяти М. К. Коваленко).

Кто изъ петроградскихъ актеровъ не знавалъ Матвѣя Конныча Коваленко? Это былъ актеръ добраго стараго времени, игравшій по старинкѣ, пьесы признававшій „время Очакова и покоренія Крыма“, и повѣствоваль о театрѣ онъ „давно минувшихъ лѣтъ“, рассказывая „преданья старины глубокой“.

Покойнаго Матвѣя Конныча я зналъ съ 1904 г., когда по приглашенію А. А. Плещеева, сталъ секретаремъ газеты „Петербургскій Дневникъ Театрала“. Первымъ актеромъ, съ которымъ пришлось познакомиться тогда въ редакціи, былъ М. К. Коваленко. У А. А. Плещеева онъ находился на особомъ положеніи, въ качествѣ sui generis „чиновника для особыхъ порученій“. А. А. Плещеевъ всегда принималъ сердечное участіе въ судьбѣ Матвѣя Конныча, при участіи котораго прошли первые шаги Плещеева на сценѣ. Коваленко показывалъ даже собственноручное письмо отца А. А.—ча, старика поэта Плещеева, который не особенно былъ доволенъ, что его „сыночекъ Саша сталъ актеромъ“ по милости Матвѣя Конныча.

Въ личной жизни покойный былъ въ полномъ смыслѣ слова „неудачникъ“. Всѣ его начинанія, предпріятія обязательно кончались крахомъ. Нѣкогда онъ былъ антрепренеромъ, выстроилъ по собственнымъ чертежамъ въ Егорьевѣ каменный театръ для народа, но дѣло оказалось недолговѣчнымъ. Странствуя затѣмъ по медвѣжьимъ угламъ, М. К.—чъ почти всегда видѣлъ одну только неудачу, но съ поразительною стойкостью переносилъ удары судьбы. „А все-таки своего добьюсь“—такъ обычно восклицалъ Коваленко, и сейчасъ же начиналъ новое театральное предпріятіе, которое вскорѣ же лопалось. Единственной „тихой пристанью“ М. К.—ча можно назвать службу его въ Александринскомъ театрѣ, гдѣ онъ состоялъ помощникомъ режиссера, выступая также въ небольшихъ роляхъ подъ фамиліей Николаева. Зато, когда М. К. пришлось перейти въ Малый театръ въ антрепризу А. С. Суворина—(на мизерный окладъ 40 р. въ мѣсяцъ!)—тутъ то началась цѣль неудачъ, преслѣдовавшихъ старика до конца жизни. Бросивъ затѣмъ сцену, М. К. поступилъ на службу въ страховое общество „Россія“, однако канцелярская дѣятельность не могла удовлетворить вѣчно стремившагося къ театру Коваленко. Онъ снова появился на сценѣ, на сей разъ попалъ въ Народный домъ, гдѣ ему поручали мизерныя роли въ водевиляхъ. Однако и тутъ не повезло. Повздоривъ съ режиссеромъ, онъ вынужденъ былъ уйти, т. к. администрація уменьшила ста-

† М. К. Коваленко.

рику жалованье на половину. Событіе это сильно взволновало М. К.—ча: онъ до конца жизни не могъ спокойно слышать фамилію своего обидчика, режиссера В.

Не чуждъ былъ М. К.—чь также и издательской дѣятельности. Въ 1906 г., онъ предпринялъ изданіе журнала „Комикъ“. Однако и тутъ не повезло. На шестомъ № „Комикъ“ за отсутствіемъ средствъ пріостановился. Пробовалъ было М. К.—чь выступать въ роли театральнаго антиквара, собирая портреты старыхъ актеровъ, но опять одна неудача слѣдовала за другой.

Послѣ революціи и особенно октябрьскаго переворота жизнь окончательно доканала старика. Передъ масляницей онъ ходилъ пѣшкомъ грузить кладь на одну изъ станцій Ириновской ж. д. И тутъ то силы старика окончательно были надорваны. Въ послѣдніе дни передъ смертью говорилъ:

— Конечно! Брошу проклятый Хамградъ! Переселюсь въ родную Орловскую губ. Тамъ займусь земледѣліемъ, буду для народа ставить спектакли.

Увы! М. К. скончался отъ „хроническаго недоѣданія“, какъ гласитъ удостовѣреніе доктора.

Даже послѣ смерти послѣдовала неудача. Хоронить было не на что. Тѣло стараго актера въ простынѣ безъ гроба отвезли на телѣгѣ въ моргъ Петропавловской больницы. Какковы были похороны—умолчу. Страшно становится... **Н. Еремѣевъ.**

* * *

† **А. Л. Рубинштейнъ (Эликуръ).** Театральныи Петроградъ хорошо зналъ веселаго, жизнерадостнаго, остроумнаго „Алешу“ Рубинштейна.

Его обзорѣнія, куплеты, шансонетки пользовались большою популярностью, его „bons mots“ передавались изъ устъ въ уста. Въ 26-лѣтъ онъ уже имѣлъ „имя“.

Будучи человѣкомъ исключительныхъ способностей, онъ несомнѣнно достигъ бы современемъ и „ступеней извѣстныхъ“, но... судьба рѣшила иначе. Въ пять дней онъ сгорѣлъ отъ уремья, и въ прошлое воскресенье его похоронили.

Литературную дѣятельность А. Л. Рубинштейнъ началъ еще будучи студентомъ, лѣтъ 7—8 тому назадъ.

Тогда онъ писалъ часто и много, т. к. хотя въ перспективѣ ему и предстояло сдѣлаться обладателемъ солиднаго состоянія, но полученіе такового было связано съ окончаніемъ университета, а пока что „Алешѣ“ приходилось изыскивать средства къ добыванію „красненькихъ“ на удовлетвореніе личныхъ прихотей, на которыя ему денегъ не отпускалось.

Сдавъ государственный экзаменъ и получивъ „фонды“, покойный временно нѣсколько уклонился въ сторону финансовыхъ „комбинацій“, которыя, подъ руководствомъ своего брата, извѣстнаго банкира Д. Л. Рубинштейна, проходили болѣе, чѣмъ успѣшно.

Въ 2—3 года у него оказалось свыше милліона. Обезпечивъ себя, „Алеша“ вернулся къ любимому театру. Онъ купилъ часть акцій „Акваріума“ и мечталъ устроить тамъ нѣчто грандіозное.

Попутно, онъ вновь принялся за перо. На дняхъ еще въ „Невскомъ фарсѣ“ шла его остроумная шутка „Коммуна страсти“.

Въ послѣднее время онъ занялся еще и пѣніемъ, обнаруживъ у себя красивый голосъ. Намѣревался даже выступить, въ качествѣ исполнителя романсовъ, публично...

И кончилъ земное странствованіе, едва его начавъ...

Л. Пальмскій.

† Д. И. Бухтояровъ.

† **Д. И. Бухтояровъ.** Скончался отъ крупознаго воспаленія легкихъ артистъ государственныхъ театровъ Дмитрій Ивановичъ Бухтояровъ, прослужившій въ труппѣ Маріинскаго театра 20 лѣтъ.

Д. И. окончилъ въ 1896 г. петроградскую консерваторію по классу проф. С. И. Габеля, и сейчасъ же былъ приглашенъ кн. Церетелли въ харьковскую оперу. Прослуживъ въ Харьковѣ два сезона, былъ принятъ, послѣ дебютовъ въ партіяхъ Мефистофеля въ „Фаустѣ“ и Фарлафа въ „Русланѣ“, въ труппу Маріинскаго театра, въ которой и состоялъ до послѣднихъ дней.

* * *

† **Е. Э. Климовъ.** 8 июня, послѣ продолжительной болѣзни, скончался въ Кіевѣ молодой артистъ театра „Соловцовъ“ Е. Э. Климовъ.

Тѣни прошлаго.

(Странички воспоминаній)

III.

А. Д. Вальцева.

Вѣроятно, никто изъ русскихъ артистовъ, за исключеніемъ развѣ одного Ф. И. Шаляпина, не сдѣлалъ такой феерической карьеры, не пользовался такой широкой популярностью и не имѣлъ такого головокружительнаго успѣха, какъ безвременно угасшая пять лѣтъ тому назадъ Анастасія Дмитриевна Вальцева.

Въ началѣ ея театральнаго дѣятельности ничто не предвѣщало этой всероссійской славы. Скромная, милосердная хористка опереточной труппы, А. Д. Вальцева ничѣмъ не выдѣлялась изъ общей массы и развѣ только изрѣдка на ея долю выпадали маленькія рольки, вродѣ одной изъ сестрицъ, въ „Периколѣ“.

Первые ея сценическіе шаги были въ Кіевѣ, откуда она попала въ Петербургъ, въ Малый театръ покойнаго С. А. Пальма, куда она была приглашена въ качествѣ актрисы на вторыя роли. Ея появленіе въ столицѣ совпало съ увлеченіемъ публики цыганскими пѣснями.

Подвизавшіяся до того времени исключительно въ кабинетахъ загородныхъ ресторановъ цыгане впервые выступили на театральную сцену, въ специальныхъ концертахъ, устраиваемыхъ извѣстнымъ журналистомъ и редакторомъ „Петербургской Газеты“ П. Ф. Левдикомъ каждую субботу въ Маломъ театрѣ. Концерты эти имѣли громадный успѣхъ. Имена Дмитрія Шишкина, Ольги Шишкиной, Поляковой, Морозовой и др. цыганскихъ соловьевъ конкурировали въ популярности съ знаменитѣйшими оперными „звѣздами“. А. Д. Вальцеву эти концерты очень заинтересовали. Она не пропускала ни одного „субботника“, простаивая весь вечеръ за кулисами и жадно прислушиваясь къ оригинальному пѣнію цыганъ.

Постояннымъ завсегдатаемъ Малаго театра былъ между прочимъ, Н. И. Холева, популярный адвокатъ по профессіи и поклонникъ Вальцевой.

Онъ обратилъ вниманіе на увлеченіе А. Д. Вальцевой цыганскимъ пѣніемъ и уговорилъ ее попробовать спѣть самой. Попытка оказалась весьма удачною: у А. Д. оказалось столько души, такая тонкая нюансировка и столько „своего“ въ передачѣ, что всѣ присутствующіе пришли въ восторгъ. Пѣнію Вальцева училась у арт. Сонки.

Прошелъ едва годъ, и А. Д. выступила въ самостоятельномъ концертѣ. Успѣхъ превзошелъ всякія ожиданія. А. Д. сразу затмила всѣхъ своихъ предшественницъ, побѣдивъ столичныхъ цыганомановъ.

На второй ея концертъ публика уже валила валомъ, и всякіе предприниматели стали ее приглашать на перебой, зная, что участіе Вальцевой гарантируетъ полный сборъ.

Но покорить только Петербургъ ей было мало. Ей нужно было покорить всю Россію, и она задалась этой цѣлью, казавшейся многимъ, даже самымъ искреннимъ поклонникамъ ея таланта, совершенно несбыточной.

Въ 1902-мъ году, великимъ постомъ, состоялась ея первая поѣздка по провинціи. Маршрутъ былъ выбранъ такой: Рязань, Тамбовъ, Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса, Ростовъ, Баку и Тифлисъ.

Въ то время еще не было граммофона, сыгравшаго выдающуюся роль въ популяризаціи имени Вальцевой не только въ большихъ городахъ, но и въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ нашего отечества; столичные газеты, проникавшія въ провинцію, удѣляли только что вступившей на путь знаменитости пѣвицѣ слишкомъ мало вниманія и потому, для большинства провин-

циальной публики, концертантка явилась полной неизвѣстностью.

Несмотря на это, первая же поѣздка оказалась триумфальнымъ шествіемъ. Изъ города въ городъ передавались слухи о новоявленной звѣздѣ, а такъ какъ дѣйствительность вполнѣ соотвѣтствовала разговорамъ, то и успѣхъ А. Д. былъ грандіознымъ. Знаменитая „Вяльцевская улыбка“ покоряла вся и всѣхъ. Ее заставляли биссировать по 10, 20 разъ, и надо ей отдать справедливость, она считала своей обязанностью удовлетворять эти справедливыя, по ея мнѣнію, требованія публики.

Какъ ее ни уговаривали не переутомляться, беречь свой голосъ, она была непреклонна.

— Они заплатили деньги, говорила она, это ихъ право.

И пѣла, пѣла безъ конца.

Къ несчастью, это чрезмѣрное усердіе въ конечномъ результатѣ стоило ей жизни.

Каждый концертъ Вяльцевой — былъ сплошной оваціей.

Строгие провинціальныя критики хмурились, иные негодовали, грозно осуждая смѣлость артистки, дерзавшей выступать на концертной эстрадѣ съ цыганскими романсами, но никто не могъ не признать факта небывалаго успѣха.

Кстати замѣчу, что дальновидная А. Д. учла страхъ провинціальной публики къ высокимъ цѣнамъ на мѣста и рѣшила начать въ этомъ смыслѣ очень скромно.

— Я свое взять успѣю, — спокойно говорила она.

Вернулась Вяльцева въ Петербургъ признанной всей Россіей знаменитостью.

Передъ отъездомъ ей платили за выходъ 100 р., по возвращеніи ея гонораръ увеличился вчетверо.

Но это было только началомъ.

Начиная съ этого года, А. Д. каждый постъ совершала поѣздки по провинціи, аннексируя все большіе и большіе районы.

Она уже безъ всякаго риска могла назначать любуя цѣны. Достаточно было выйти афишѣ съ именемъ Вяльцевой, чтобы въ нѣсколько часовъ всѣ билеты были разобраны.

Въ большихъ городахъ она давала по 2 и по 3 рядовыхъ концерта, всѣ переполненные, всѣ триумфальныя.

Въ послѣдніе годы А. Д. совершала свои поѣздки, какъ царица — въ собственномъ салонѣ-вагонѣ, обставленномъ со всѣмъ уютомъ домашней квартиры, даже съ домашнимъ столомъ.

Въ этомъ вагонѣ она и жила, въ дни своихъ остановокъ въ городахъ.

Однако, это было вовсе не „позой“.

Убѣдившись въ невѣроятныхъ условіяхъ жизни въ отвратительныхъ провинціальныхъ гостиницахъ, гдѣ съ нея драли втроѣ только за то, что она — Вяльцева и кормили всякой дрянью, она совершенно правильно рассчитала, что аренда цѣлаго вагона, если и обойдется ей нѣсколько дороже, то это будетъ вполнѣ компенсировано тѣми удобствами, которыя она отъ такой замѣны получить.

Вообще, въ смыслѣ дѣловомъ Вяльцева была совершенствомъ. Она такъ умѣла заранѣе учесть всѣ про и contra, такъ блестяще комбинировала всѣ детали поѣздки, что даже умудренные многолѣтнимъ опытомъ театральныя предприниматели преклонялись передъ поразительными административными способностями молодой артистки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, А. Д. была и рѣдкимъ исключеніемъ по безукоризненному отношенію къ принятымъ на себя обязанностямъ.

Она никогда и ни съ кѣмъ не подписывала контрактовъ, заключая сдѣлки только на слово. Но этого

слова оказывалось вполнѣ достаточнымъ для того, чтобы антрепренеръ могъ быть совершенно спокойнымъ.

За всю свою карьеру Вяльцева ни разу не нарушила даннаго слова. Напротивъ, бывали случаи, когда она по собственной инициативѣ спасала положеніе антрепренера, попавшаго въ бѣду. Помню такой случай: открывался „Лѣтній Буффъ“. Днемъ состоялся традиционный завтракъ, который Тумпаковъ обычно предлагалъ труппѣ. За трапезой возникли непріятныя разговоры между антрепренеромъ и однимъ изъ премьеровъ, въ результатѣ которыхъ послѣдній рѣшительно отказался отъ участія въ спектаклѣ, въ которомъ онъ исполнялъ главную роль. Никакіе уговоры не помогли. Премьеръ уѣхалъ, заявивъ, что вечеромъ не явится и ищетъ его бесполезно.

Положеніе создалось ужасное. Приходилось отмѣнить открытіе, такъ какъ о замѣнѣ закапризничавшаго премьера кѣмъ-либо другимъ нечего было и думать: выучить въ оставшіеся до спектакля 2—3 часа громадную роль никто не могъ — это было бы трудомъ сверхчеловѣческимъ.

Тумпаковъ былъ въ отчаяніи.

Что дѣлать?.. Какъ спасти открытіе, на которое возлагалось столько надеждъ?..

Выхода, казалось, не было.

Все спасла А. Д. Вяльцева.

— Я съиграю его роль, — заявила она Тумпакову, — не волнуйтесь...

— Но вѣдь, это роль мужская и громадная.

— Все равно. Я буду играть безъ репетиціи и подъ суфлера. Мнѣ простятъ...

Она знала свою публику и безбоязненно шла на этотъ поистинѣ героическій подвигъ. И ей не только простили, но когда режиссеръ объявилъ о замѣнѣ и объяснилъ причины таковой, при первомъ выходѣ Вяльцевой, ей устроили торжественный приѣмъ.

Спектакль былъ спасенъ.

Въ Петербургѣ она давала 2—3 самостоятельныхъ концерта въ годъ, въ Дворянскомъ Собраніи, въ остальное время выступая исключительно въ „Буффѣ“.

Сборы концертовъ въ Дворянскомъ Собраніи доходили до 20 т. руб. — цифра въ то время неслыханная даже для мировыхъ знаменитостей. Въ Буффѣ она довела свой гонораръ до 1.400 р. за выходъ, но ставила при этомъ условіемъ выступать въ качествѣ концертантки только черезъ разъ, гастролируя попутно и въ опереткахъ.

Впрочемъ, публика хорошо знала, что послѣ оперетки, когда неистовствующая публика начнетъ безъ конца вызывать свою любимицу, она смилостивится и споетъ романсъ... за нимъ другой и такимъ образомъ, получится, помимо спектакля, еще и концертъ „сверхъ программы“.

Многихъ удивляло, почему Вяльцева настаивала на чередовкѣ концертовъ съ выступленіями въ опереткѣ, въ которыхъ она не имѣла такого ошеломляющаго успѣха.

Объяснялось это, во-первыхъ, тѣмъ, что концерты ее очень утомляли, тогда какъ въ опереткахъ было гораздо спокойнѣе, а во-вторыхъ, у нея всетаки осталось какое-то непонятное тяготѣніе къ сценѣ. Одно время она лелѣяла даже мечту сдѣлаться оперной пѣвицей, разучила партію Далилы, Царской невѣсты, Карменъ и выступила въ этихъ роляхъ, въ специально организованныхъ для нея предпримчивымъ антрепренеромъ „Буффа“ П. В. Тумпаковымъ оперныхъ спектакляхъ, но лишніе лавровъ въ ея вѣнокъ эти выступленія не вплели.

Карьера А. Д. Вяльцевой оборвалась неожиданно, вмѣстѣ съ ея жизнью.

Она заболѣла, какъ утверждали врачи, на почвѣ переутомленія и не долго промучавшись, переселилась въ лучшій мѣръ, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, оплакиваемая всѣми.

Во время ея болѣзни, въ витринахъ „Вечернаго Времени“, выставлялись бюллетени о состояннн ея здоровья. Похороны артистки были грандіозными: тысячи народа сопровождали прахъ своей любимицы до мѣста послѣдняго упокоенія.

Въ частной жизни А. Д. Вяльцева была обаятельна: умница, необыкновенно тактичная, сдержанная, привѣтливая, она покоряла всѣхъ.

Въ каждомъ обществѣ она была желанной гостей и держала себя такъ, какъ будто родилась и выросла во дворцѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, она была необыкновенно проста въ обращеннн и гордилась тѣмъ, что вышла изъ народа.

Л. Пальмскій.

Маленькая хроника.

*** Подъ интригующимъ заголовкомъ „Августѣйшій плагиатъ“, московскія „Извѣстія с. р. и к. д.“ пытаются поднять завѣсу надъ загадкой, кому принадлежитъ авторство пьесы „Царь Іудейскій“, покойному ли великому князю Константину Константиновичу, писавшему подъ псевдонимомъ К. Р., или, какъ ниже явствуетъ изъ сообщенія „Извѣстій Саратовскаго Совѣта“, нѣкому саратовскому литератору Борисову-Извѣковскому. Правда, намекъ, что покойный К. Р., выражаясь мягко, присвоилъ себѣ чужую литературную собственность, „Извѣстія с. р. и к. д.“ не признаютъ, слагая съ себя подобно саратовской газетѣ, всякую отвѣтственность за изложенное, но тема поднятаго вопроса говоритъ сама за себя, и тонъ, такъ сказать, дѣлаетъ музыку.

Оказывается, читаемъ въ офиціозѣ, — саратовскій литераторъ И. Ю. Борисовъ-Извѣковскій еще въ 1903 г. написалъ трагедію „Иисусъ Назарей Царь Іудейскій“. Въ 1911 г. онъ отправилъ свое произведеніе къ Леониду Андрееву для помѣщенія въ „Шиповникъ“. И когда, спустя нѣкоторое время, появилась пьеса К. Р., завязка которой, дѣйствія и многія мѣста напоминаютъ трагедію Г. Борисова-Извѣковскаго, авторъ двумя письмами въ редакцію „Шиповника“ просилъ разъяснить, не давалась ли рукопись для прочтенія К. Р., какъ сотруднику альманаховъ, въ которыхъ онъ помѣщалъ свои стихи, но отвѣта на письмо не послѣдовало, и только 28 августа 1913 г., почти черезъ два года, редакція коротко увѣдомила автора, что рукопись получена, но къ сожалѣнію, не можетъ быть напечатана по цензурнымъ условіямъ.

Г. Борисовъ-Извѣковскій утверждаетъ, что трагедія его задолго до появленія пьесы К. Р. была разослана многимъ лицамъ, и называется въ числѣ ихъ В. Г. Короленко, К. С. Станиславскаго, Г. Ладъжниковъ, редактора „Новаго журнала для всѣхъ“, М. М. Ковалевскаго и др. Трагедія будто бы была настолько хорошо принята, что издательство „Мноугольникъ“ предназначило ее для своего сборника, а художественный театръ пожелалъ имѣть ее въ своемъ портфель для постановки.

Есть два „Юрія Милославскихъ“ — одинъ Загоскина, другой — Хлестакова. Почему не можетъ быть и два „Царя Іудейскихъ“ — одинъ К. Р., другой — Хлестакова... т. е. Борисова-Извѣковскаго...

*** Въ Лондонѣ произвелъ большую сенсацію процессъ, въ которомъ въ качествѣ главныхъ дѣйствующихъ лицъ фигурировали танцовщица въ модернистскомъ вкусѣ Модъ Алланъ и членъ парламента и редакторъ газеты „Vigilant“ Пембертонъ Биллингъ, выступившій въ своей газетѣ по поводу исполненія Модъ Алланъ роли Саломеи въ пьесѣ Оскара Уайльда съ обвиненіями и разоблаченіями противъ нѣкоторыхъ англійскихъ высшихъ круговъ, противъ „47.000 высокиихъ и извѣстнѣйшихъ именъ Англнн“, перечисленныхъ въ изданной будто бы въ Германнн скандальной книгѣ, обвиняющей ихъ въ „культѣ извращенныхъ инстинктовъ“. Биллингъ воспользовался устроенымъ въ воскр. день представленіемъ „Саломеи“, предназначенной для „избранной“ публики, чтобъ обрушиться въ своей газетѣ потокомъ позорящихъ обвиненій и противъ устроителя спектакля, принадлежащаго къ кружку друзей Бернарда Шоу, и противъ умершаго автора и его „безнравственнаго“ произведенія, особенно же противъ исполнительницы заглавной роли и, наконецъ, противъ приглашенной публики, состоящей изъ „привилегированныхъ декадентовъ обоого вождѣ“, для которыхъ часто устраиваются такія „разжигающіе пожелдѣнія спектакли“.

Исполнительница роли Саломеи сочла себя оскорбленной этими нападками и подала жалобу въ судъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что для довершенія скандала Пембертонъ Биллингъ заявилъ на

судѣ, что и имя весьма популярнаго въ Лондонѣ судьи, которому было поручено рассмотреть дѣла, значитъ въ числѣ 47.000 именъ таинственной нѣмецкой книги Вызванные Биллингомъ свидѣтели должны были показать о существованнн этой книги и о „развратныхъ“ поступкахъ „носителей высшихъ именъ“, причемъ говорилось о странныхъ отношеніяхъ между Модъ Алланъ и г-жею Асквитъ, и о стремленіяхъ къ миру съ Германнн изъ страха разоблаченій.

Судебное засѣданіе протекало очень бурно. Показанія свидѣтелей были, въ сущности, скандальной поправкою къ дѣлу, понадобившемуся обвиняемому для специальныхъ его цѣлей.

Что же касается сути процесса, то Модъ Алланъ съ негодованіемъ отвергала утвержденія Пембертона Биллинга какъ о безнравственности пьесы Уайльда, такъ и нецѣломудренности исполненія ею танца Саломеи. Этотъ танецъ она назвала „библейскою импрессией“ и заявила, что считаетъ вполне умѣстнымъ исполненіе его и въ воскресенье, и передъ дамами.

Несмотря на это, судъ присяжныхъ оправдалъ Пембертона Биллинга.

*** Намъ доставлена занятная афиша изъ Ярославля о „Научно-публичной (?) лекціи В. Рамазанова на тему „Анархія театра“. „Рамазановъ—читаемъ мы—первый въ Росснн поднятъ голосъ съ эстрады въ защиту гибнущаго дорогаго какъ святая религія искусства“. Это, конечно, хорошо, хотя „примать“ В. В. Рамазанова представляется намъ нѣсколько сомнительнымъ. Столь же сомнительно, чтобы эти „научно-публичныя лекціи“ исполнялись въ Петербургѣ и Москвѣ по три вечера подрядъ, хотя бы, какъ гласитъ далѣе афиша, „благодаря участію (?) въ программѣ въ иллюстраціи лектора великихъ писателей Шиллеръ (а), Шекспиръ (а), В. Гюго, Толстой (ого), Софокль (а), Гоголь (я), Гете, Байронъ (а)“. Какова была „научно-публичная лекція“ — мы не знаемъ, но вопросовъ намѣчено афишей—17, и среди нихъ подь № 14 „О вредѣ любительскихъ спектаклей“, а подь № 1—„Христосъ и театръ“. Диапазонъ огромнаго размѣра.

По провинціи.

Архангельскъ. (Гагаринскій скверъ. Дирекція С. А. Свѣтловой). Въ труппу г. Свѣтловой на лѣтній сезонъ приглашенъ арт. М. Н. Розень-Саннн.

Астрахань. Намъ пишутъ: „Въ думѣ обсуждался вопросъ о муниципализаціи и націонализаціи театровъ и кинематографовъ. Докладчикъ Г. А. Цыпинъ высказался не за націонализацію, а только за муниципализацію, „ибо нигдѣ въ мнрѣ что-то не слыхано о націонализаціи театровъ“, заявилъ докладчикъ. Мотивы въ пользу муниципализаціи весьма просты:

„Городская касса пуста, городу надо изыскивать новые источники доходовъ для покрытія все растущихъ расходовъ, и городъ, не имѣя собственныхъ средствъ, принужденъ клнчнть деньги у краевой власти, ибо громадная часть оброчныхъ статей города сгорѣла, другіе же, кому надо платить въ кассу города, не платятъ въ нее ни копѣйки“...

Разъ другіе не платятъ—всѣіе тамъ купцы Красноперовы и Бостангжоло, то должень заплатить... театръ — очень просто! Но вотъ бѣда—говорятъ, что театръ теперь—невыгодное предпріятіе. Это надо разузнать“... Зато на счетъ кинематографовъ—то тутъ безспорно: „они даютъ громадный доходъ, который будетъ очень кстати для пустующей городской кассы. Взять въ свои руки кинематографы, городъ учредитъ за ними свое управленіе, поставитъ свой контроль, своихъ кассировъ, которые будутъ еженевно сдавать выручку кинематографовъ въ городскую кассу“.

Но астраханцы иначе, какъ на націонализаціи, мириться не желаютъ! А нѣкій товарищъ поясняетъ, что и самъ комиссаръ народнаго просвѣщенія требуетъ, именно, націонализаціи. На меньшемъ никакъ не можетъ помириться. Однако представитель комиссаріата просвѣщенія, онъ-же завѣдывающій отдѣломъ театра и искусства при комиссаріатѣ, высказывается, вообще, противъ націонализаціи и муниципализаціи.—Онъ пророчитъ провалъ этого дѣла, если его возьметъ городъ или государство и усиленно предпримчивостью и инициативой. Въ замѣнъ муниципализаціи и націонализаціи кинематографовъ представитель к-та просвѣщенія предлагаетъ совѣту пересмотрѣть вопросъ о налогахъ на зрѣлща, установить въ цѣляхъ удешевленія зрѣлща вмѣсто нѣсколькихъ налоговъ одинъ общій налогъ, напрнмѣръ въ размѣрѣ 20% со стоимости билета, и питать пустующую городскую кассу безъ всякихъ лишннхъ хлопотъ денежными поступленіями съ этого налога.

Кинематографы рѣшено муниципализировать.

„Вопросъ о театрахъ остался открытымъ“...

Витебскъ. Намъ телеграфируютъ отъ 17 іюня: Всю недѣлю гастроли Яворской проходили при полныхъ сборахъ; два послѣдніе спектакля дали болѣе восьми тысячъ.

Савельевъ.

Вологда. Намъ лишуть: „Первые 2 спектакля прибывшей къ намъ изъ Петрограда труппы — „Холопы“ и „Лѣсъ“ — показали, что дѣло задумано широко и серьезно. Труппа сильная, постановка тщательная. Любопытно, что при полномъ сборѣ въ 2000 руб., вечеровой расходъ — 1500 руб. Можно однако надѣяться, что все-таки театръ будетъ работать безубыточно. Во всякомъ случаѣ „подкормятся“ изголодавшіеся въ Петроградѣ актеры основательно. Хлѣба выдають по $\frac{3}{4}$ ф. на человѣка, яйца — 6—6½ руб. десятокъ, чудное масло — 9—10 руб., мясо — 3 р. 60 к. и т. п. А главное — всего въ изобиліи. Выйдешь на базаръ — что твоей душѣ угодно....“

Гомель. Въ театрѣ „Трэкъ“ играетъ драматическая труппа (дирекція Нейштадта). Въ лѣтнемъ театрѣ — опера.

Кисловодскъ. Постъ, Пасху и весенній сезонъ играла съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ оперетка г. Валентинова, смѣнявшая бышую до нея въ зимнемъ сезонѣ опереточную антрепризу г-жи Пюнтковской. Наибольшій успѣхъ въ труппѣ г. Валентинова имѣли г-жа Мессаль и г. Залипскій. Даются также иногда симфоническіе концерты оркестра, скомбинированнаго изъ музыкантовъ мѣстныхъ театральныхъ оркестровъ, подъ дирижерствомъ г. Асланова.

Изъ артистическаго міра проживаютъ здѣсь — М. Кшесинская, М. Діевскій, Рѣзниковъ (недавно только выѣхавшій въ Петроградъ).

Лѣтній сезонъ какъ въ Кисловодскѣ, такъ и на группахъ еще не открылся и когда откроется — неизвѣстно, ибо сформировать труппы для мѣстныхъ театровъ, при почти полномъ отсутствіи желѣзнодорожнаго движенія, представляетъ непреодолимую трудность.

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ съ 4 (17) іюня объявлены 30 спектаклей комедии, дирекція Я. С. Яковлева. Репертуаръ первыхъ спектаклей — „Гвардейскій офицеръ“ (два первыхъ спектакля съ уч. М. Н. Наблочки и Б. В. Путятя), „Дуракъ“ (2 р. съ уч. г-жи Наблочки, С. Л. Кузнецова и Т. Н. Пѣвцовой), „Тетка Чарляя“ (2 р. съ уч. г-жи Пѣвцовой, г. г. Кузнецова и М. М. Тарханова).

— Въ городскомъ театрѣ продолжаютъ гастроли Кавецкой. Еврейскіе спектакли идутъ во 2 город. театрѣ подл управленіемъ Рапеля. Въ театрахъ миниатюры выступаетъ Вл. Хенкинъ.

Н. Новгородъ. По порученію нижегородскаго совѣта рабочихъ депутатовъ г. Фортеръ составилъ для лѣтняго сезона въ Нижнемъ-Новгородѣ оркестръ съ мѣсячнымъ бюджетомъ въ 38.000 р. Первые голоса — 20 тысячъ рублей, вторые — 18 тысячъ. Каждый исполнитель первыхъ пультовъ получаетъ по 1.200 рублей, мѣсячный окладъ дирижера — 2.500 руб.

Орелъ. Въ настоящее время работаютъ слѣд. театры: Орловскій драмат. Народный театръ (быв. гор. театръ), въ которомъ ставятся — какъ печатается въ анонсахъ — „спектакли артистовъ Правительственн. театра подл главнымъ режиссерствомъ М. А. Днѣпровъ“ (репертуаръ послѣднихъ дней — „Свои люди — сочтемся“, „Преступленіе и Наказаніе“, „Старый Студентъ“ — „Gaudeamus“ Л. Андреева, „Кручина“, „Царь Іудейскій“ и др.), въ труппѣ — г. г. Василевскій, Ардаровъ, Странскій, Григорьевъ-Истоминъ, г-жи Майкова, Чарская и др., Интимный театръ (г-жи Бончъ-Рутковская, Николаева, г. г. Красовскій, Половъ), „Мозаика“ — (г-жи Семенова, г. Долинскій, г-жа Вельская и г. Бравичъ).

Саратовъ. Здѣсь организуется совѣтская опера, капельмейстеромъ которой приглашенъ К. С. Сараджевъ, одновременно приглашенъ консерваторіей на постъ профессора опернаго класса.

Театръ на Мурманской дорогѣ.

Необыкновенно тяжелыя условія жизни тѣхъ далекихъ окраинъ, по которымъ проходитъ Мурманская дорога, — заставили служащихъ дороги, еще въ періодъ ея постройки, — самими изыскивать средства и способы полезнаго отдыха и развлеченія. Уже тогда въ нѣсколькихъ наиболѣе населенныхъ пунктахъ зародились первые драматическіе кружки, къ сожалѣнію, слишкомъ случайнаго состава и весьма несерьезнаго направленія.

Подъ вліяніемъ отдѣльныхъ лицъ, работающихъ въ Просвѣтительномъ Отдѣлѣ Мурманской ж. д., родилась мысль о созданіи спеціального Театральнаго Отдѣла для руководства всей сценической работой на Мурманѣ. Мысль эта была поддержана Исполнит. Комитетомъ дороги, и нынѣ проведена въ жизнь.

Завѣдывающимъ Отдѣломъ былъ приглашенъ артистъ и литераторъ Г. Ф. Гнѣсинъ, одинъ изъ яркихъ пропагандистовъ упрощенныхъ постановокъ, работавшій въ Италіи въ народномъ импровизационномъ театрѣ. Ему была поручена организація новаго дѣла и приглашеніе необходимыхъ лицъ.

Къ сожалѣнію, работа не сразу смогла наладиться. Не смотря на значительную смѣту, дающую возможность широкой постановки дѣла, на покровительственное отношеніе Комиссара дороги и Исполкома, — все же принципалъ новаго театра съ репертуаромъ исключительно художественнымъ, съ постановкой въ занавѣсахъ и въ сукнахъ, — вызвалъ шипѣніе и значительную поддержку въ средѣ наиболѣе консервативной публики.

Наконецъ 26 мая — молодой театръ началъ свою дѣятельность наперекоръ всѣмъ пророчествамъ о неприемлемости новыхъ методовъ для неподготовленныхъ слушателей. Въ этотъ день Петрозаводскъ — головной центръ Мурманской ж. д. увидалъ впервые уличный площадной спектакль безъ всякой декорации — просто на помостѣ, а вечеромъ въ помѣщеніи Лѣтняго Театра онъ увидалъ „Масленичныя шутки“ Ганса Сакса. На площадяхъ разыгранъ былъ „Продавецъ Солнца“ (Рашильдъ) въ исполненіи М. Брифа, игравшаго его у Гайздебурова и приглашеннаго въ Театр. Отдѣлъ режиссеромъ.

„Продавецъ Солнца“ былъ понятъ, былъ принятъ и произвелъ большое впечатлѣніе.

Что касается Ганса Сакса, то появленіе въ мѣстной прессѣ трехъ статей показываетъ интересъ, вызванный постановкой, а привѣтственный тонъ, какимъ онѣ написаны — говорить объ успѣхѣ, какъ внѣшнемъ, такъ и внутреннемъ.

Гансъ Саксъ былъ представленъ тремя пьесами въ стихотворномъ переводѣ Г. Гнѣсина: 1) Докторъ съ длиннымъ носомъ“ (шла впервые въ „Нашемъ Театрѣ“, сезонъ 1913 г. въ Теріокахъ), 2) „Странствующій Школьникъ въ раю“ (шла въ „Привалѣ Комедіантовъ“ въ 1917 г.) и 3) „Эуленшпигель со слѣпцами“ — главная пьеса, ранѣе запрещенная цензурой, — шла впервые.

Передъ зрителемъ въ теченіе вечера проскользнула калейдоскопъ лицъ, блестяще зарисованныхъ Саксомъ. Въ примитивной постановкѣ, въ занавѣсахъ звучали то добродушныя, то саркастическія усмѣшки великаго мастерингера.

Дальнѣйшій репертуаръ показательной труппы Театральнаго Отдѣла уже опредѣлился.

Ближайшіе постановки являются: „Король-Арлекинъ“ Лотара, „Корабль-Призракъ“ Тетмайера, „Флорент. трагедія“ Уайльда, „Пиръ во время чумы“ Пушкина, и „Океанъ“ Андреева, — послѣ чего вся труппа выѣзжаетъ на линію — съ этимъ репертуаромъ.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи В. Ухова и В. Форштедтъ, г. г. М. Брифъ, Г. Гнѣсинъ, В. Катунъ, А. Фрейдлинъ, А. Хрусталева и С. Хрусталева. Режиссеры — М. Брифъ и Г. Гнѣсинъ. Художники-декораторы — Н. Брифъ и М. Ушаковъ. Костюмерша — П. Кузнецова; парикмахеръ — К. Максимовъ; техникъ сцены — Н. Волковъ и архивариусъ — Н. Зуевъ. N. N.

Провинціальная лѣтопись.

Смоленскъ. Въ мѣстномъ сов. раб. депутатова мечтаютъ сейчасъ о созданіи въ Смоленскѣ государственнаго пролетарскаго театра. Любопытно привести здѣсь по этому поводу „декларацию“, съ которой обратился недавно къ группѣ артистовъ, игравшихъ въ бывш. Купеческомъ клубѣ (нынѣ клубъ 3-го интернационала), театральныи комиссаръ при комиссаріатѣ искусствъ Западной области А. Ф. Александровъ (военный летчикъ).

„Заданія у насъ большія, — съ увлеченіемъ началъ театральныи комиссаръ. Прежде всего, коснусь репертуара. Революція должна произойти и въ театрѣ, въ виду чего ни А. Н. Островскому, ни А. Ф. Писемскому, ни А. П. Чехову въ нашемъ театрѣ не мѣсто. Этѣхъ отжившихъ и устарѣвшихъ драматурговъ должны замѣнить Ибсенъ, Гамсунъ и др. Не подходитъ для насъ и теперешній типъ актера, а потому составъ труппы у насъ будетъ иной (?).“

А пока что — „реквизированъ“ у Д. И. Басманова театръ въ Лопатинскомъ саду и въ придачу къ нему театральное имущество тысячъ въ 40. Обративъ этотъ театръ въ „государственный“, совдепъ намѣренъ пригласить туда по очереди и оперу бывшаго московскаго театра Зимина, и труппу Студіи московскаго Худож. театра, и чуть-ли не труппу моск. Малаго театра.

Подготавливаясь къ открытію въ Лопатинскомъ саду государственнаго театра, мѣстная совѣтская власть временно отдала бывшій лѣтній театръ Д. И. Басманова смоленскому профессиональному союзу труженниковъ сцены. Составленная изъ безработныхъ членовъ союза труппа дала пока три спектакля: „Соколы и вороны“, „Свѣтитъ, да не грѣетъ“ и „Рабочая слободка“. Матеріальные результаты таковы: первый спектакль — 1667 руб., второй — 1350 руб. и третій — 720 руб. Пониженіе сборовъ объясняется стоявшей холодной погодой. Труппа была-бы довольно приличной, если-бы дамскій персоналъ ея былъ представленъ болѣе сильно. Изъ мужчинъ слѣдуетъ отмѣтить, прежде всего, героя-резонера П. И. Донецкаго. Это прекрасный Застражаевъ въ „Соколахъ и воронахъ“, Залешинъ въ „Свѣтитъ, да не грѣетъ“ и Пимень Куландинъ въ „Рабочей слободкѣ“. Безукоризненный комикъ Н. А. Ардовъ, замѣтно выдвинувшій роль Штолнова въ „Соколахъ и воронахъ“. В. С. Колпашниковъ по своему амплуа герой-любовникъ, но это не помѣшало ему взяться за роль комика-бытовика и дать выпуклую фигуру Дерюгина въ „Свѣтитъ, да не грѣетъ“. Понравился намъ и Л. М. Глумовскій, хорошо передавшій роль Петра Сургучева („Рабочая слободка“).

Сыгравъ три спектакля, труппа профессиональнаго союза, въ виду ремонта театра, бывш. Басманова, перекочевываетъ въ находящейся въ томъ-же Лопатинскомъ саду театрѣ „Мозаика“

Вадимъ Свѣтловидовъ.

Петрозаводскъ, Олонецкой губерніи. Въ цѣляхъ культурно-просвѣтительныхъ отдѣломъ комиссаріата Народнаго Просвѣщенія при совѣтѣ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ организованы въ бывшемъ зданіи общественнаго собранія спектакли для народа подъ режиссерствомъ артиста Александринскаго театра Николая Васильевича Петрова. Труппа состоитъ изъ артистовъ петроградскихъ театровъ. Въ нее вошли: Есиповичъ, Рашевская, Корчагина - Александровская, Гриви, Тягунова, Плансонъ, Герасимова, Петрова, Телѣгина, Путилова, Толмачева, Лешковъ, Вертышевъ, Юрьинъ, Смирновъ, Рокотовъ, Назаровъ, Андреевъ, Галь, Пюнтковский, Абламовъ, Кузьминъ-Козьминъ. Открытіе народныхъ спектаклей состоялось 6 іюня (н.с.). Шла пьеса Горькаго „На Днѣ“. Впечатленіе отъ перваго спектакля осталось хороше. Послѣ спектакля много разъ публика отдѣльно отъ артистовъ вызывала хорошо извѣстнаго петрозаводскаму еще по лѣтнему сезону 1914 года Н. В. Петрова. Слѣдующей постановкой была пьеса „Идиотъ“. Обѣ пьесы прошли съ аншлагомъ. Нельзя не обратить вниманія, что артистамъ приходится играть въ плохихъ акустическихъ условіяхъ; часто тонированіе изъ за резонанса не удается; въ зрительномъ залѣ многое изъ сказаннаго со сцены трудно бываетъ понять; это большой и къ тому же неустранимый недостатокъ; обѣ немъ можно только пожалѣть, имѣя въ виду изъ кого состоитъ аудитория. Ежеднѣльно рѣшено ставить два спектакля. Дни—пока еще точно не установлены.

Скоро предстоитъ открытіе лѣтняго сезона въ театрѣ общественного сада. Театръ заарендованъ также Петровымъ.

Н. С. Богдановъ.

Симбирскъ. Зимній сезонъ труппы Д. И. Басманова окончился у насъ 17 марта пьесой „Въ горахъ Кавказа“. Сезонъ законченъ безъ прибыли, но и безъ убытка. Первая половина сезона въ матеріальномъ отношеніи была блестяща, но за то вторая—очень слаба, чему не мало, конечно, способствовали исключительныя политическія обстоятельства и тѣ непомѣрные налоги, которые приходится теперь платить театрамъ (50% сбора).

Въ художественномъ отношеніи сезонъ прошель очень хорошо, Симбирская публика никогда не видала такихъ тщательныхъ постановокъ, такого ансамбля На постъ и пасуху Д. И. Басмановъ передалъ театръ со всѣми костюмами и библиотекой совершенно бесплатно своей труппѣ, которая во главѣ съ П. Д. Муромцевымъ образовала товарищество и вполне благополучно закончила сезонъ. Съ 1-го мая Симбирскій Совдепъ национализировалъ городской театръ и расторгъ контрактъ съ Д. И. Басмановымъ, которому оставалось держать Симбирскій театръ еще два года.

16-го мая въ городской театръ пріѣхало Казанское оперное Товарищество во главѣ съ Гецевичемъ и Позеномъ, играло до 1-го іюня, но въ этотъ день было объявлено военное положеніе, и оперѣ пришлось прекратить свое дѣло, которое было поставлено очень солидно и давало недурные матеріальные результаты: Товарищество за свое пребываніе въ Симбирскѣ получило

по 90 коп. на марку чистыхъ. Были очень интересные артисты въ лицѣ г-жъ Маширь—хорошее лирико-коларатурное сопрано—прекрасныя Травиата, Гретхенъ, Русалка. Лирико-драматическое сопрано Щиголева—съ большимъ вкусомъ и умѣніемъ исполнила партіи Татьяны, Тамары и Неды. Красивое мецо—сопрано у г-жи Рыбчинской—Карменъ, Любаша. Изъ мужскаго персонала безспорно выдѣлялся г. Княгининъ—Демонъ, Паццы, Царская Невѣста (Гряной), Хованщина (Щегловатый). У артиста великолѣпный мощный баритонъ, ровный во всѣхъ регистрахъ и хорошо обработанный.

Очень недурные тенора Даниловъ и Коваленко. Басовыя партіи были въ опытныхъ рукахъ гг. Карлашова и Максаго.—Дирижеры гг. Позень и Васильевъ понесли особенно большой трудъ: имъ пришлось создавать въ Симбирскѣ оркестръ, такъ какъ казанскій оркестръ, почти наканунѣ отъѣзда, объявилъ, что отъ поѣздки отказывается. Надо отдать справедливость нашимъ маэстро—они съ честью вышли изъ труднаго испытанія, и оркестръ звучалъ вполне прилично.

Есть у насъ и Народный домъ, который созданъ на пепелищѣ общественнаго клуба. Создатели и организаторы его—М. П. Лунденъ, Т. Безпаловъ и главный режиссеръ Б. Г. Артаковъ (бывшій артистъ труппы Д. И. Басманова). При народномъ домѣ открыты студіи драматическая и оперная. Репертуаръ очень приличный; играютъ мѣстные любители и ученики студіи. Изъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить: Франкъ, Викторову, Волотникову и Петрову и изъ мужскаго персонала Артакова, Коротнева и Ермоловцева. Въ оперной секціи выступали съ особеннымъ успѣхомъ: Таубе, Графъ, Троцкій и Севрюговъ. Опернымъ отрывкамъ много вредило полное отсутствіе хотя бы сноснаго тенора.

Въ народномъ домѣ были концерты Н. В. Плевицкой и М. И. Вавича—залъ былъ переполненъ—цѣны безумно высокія. Объявленная гастроль Мордкина отмѣнена благодаря военному положенію.

Вѣди Азъ.

Ярославль. Интимный театръ начинаетъ завоевывать симпатіи публики, дѣлая хорошіе сборы, особенно въ воскресные и праздничные дни. Помѣщеніе для него заарендовано у Общества вспомож. частному служеб. труду г. Крубичъ на 3 года и заново отремонтировано. Театръ расчитанъ на 600 мѣстъ. Ансамбль составленъ артисткой О. В. Барановской. Труппа хотя небольшая, но подобрана очень удачно. Выдѣляются—г. Барковская, Азанчевъ, Ю. Веретенниковъ и Самаринъ-Волжскій, который несетъ и режиссерскія обязанности.

Приличный оркестръ, декорации, разнообразный репертуаръ при мнѣняющейся каждые три дня программѣ—все это производитъ приятное впечатленіе. Ежедневно даются 2 спектакля—въ 8 и 10 час. вечера. Ставятся одноактныя пьесы и оперетки, преимущественно комическаго характера. Съ большимъ успѣхомъ выступила О. В. Барановская въ роли Кетти въ „Отдѣльномъ Кабинетѣ“.

А. Т—овъ.

Редакторъ-Издатель **О. Р. Кугель.**

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣдующія изданія:

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Веселыя одноактныя пьесы:

ОЙ, ЧТО-ТО БУДЕТЬ! Ком.-фарсъ въ 1 д., ц. 2 р. 50 к.
РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ ГОР. ГОЛОВОТЯПОВЪ въ 2 д., ц. 2 р.
ВОВА РЕВОЛЮЦИОНЕРЪ въ 2 д., ц. 2 р. (фарсъ въ 3 д.).
ЖЕНАТЫЙ МЕФИСТОФЕЛЬ удивительн. приключ., ц. 3 р.
СБОРНИКИ ВЕСЕЛЫХЪ ЦЕСЪ—1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна
кажд. сборн. 4 р.

Прод. въ конт. „Театра и Искусства“ и въ Театр. Вибл.

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДИЯ ДВОРА“, ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМИВОЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“, политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“, ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ПРИКЛЮЧЕНІЕ АРИСТОКР. ПЮЖОЛЯ“, ком. въ 1 дѣйств., цѣна 3 р.

„КУКИШЪ ВЪ КАРМАНѢ“, ком. въ 1 дѣйств., цѣна 1 р. 50 к.

Выписывать изъ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“, и библи. К. Ларина.

Ал. Вознесенскій.

JUS PRIMAE NOCTIS

(„Право первой ночи“).

Драма въ 1 дѣйств. (3 м. р. и 1 ж. р.)

Цѣна 2р.50к. Вып.изъконт.журн. „Театръ и Искусство“.

Самоопредѣлились.

Юмористическій скэтчъ
Ив. Лерскаго.

Ролей: 1 женск. 2 мужск.

(Изданіе журн. „Театръ и Искусство“).

Цѣна 2 руб.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

НОВАЯ ПЬЕСА репертуара труппы артистовъ Александринскаго театра

ВОЖДЬ

(Кровавая комедія недавнихъ дней)
соч. А. ВИКТОРИНОВИЧА

въ 4 д., на сюжетъ революціи 1905—7 гг. и азефовщины. Женскихъ ролей 5, мужскихъ—12. Пьеса ансамблева, шла въ Петроградѣ въ „Большомъ т. Акваріумѣ“, въ Лнт. и Зимнемъ Лѣсномъ театрахъ. Имѣется на складѣ въ конторѣ „Т. и И.“ и въ „Сѣв. театр. библ.“ Ларина (Лнт. 49).

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА

ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

(по 5 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т. Незлобина), Марка Криницкаго.
„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“ Д. Н. Андреева „РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Лакей“, трагиком. въ 3 д. К. Народина.
Ц. 5 руб.

„Раря“, („Съдина въ бороду, бѣтъ въ ребро“). (Реп. т. Незлобина), ком. въ 3 д. Флерса и Кайаве. Ц. 5 руб.

„Человѣкъ воздуха“, въ 4 д. С. Юшкевича.
(Реп. т. Незлобина). Ц. 5 руб.

„Про любовь“, въ 4 д., И. Потапенко. Роли 5 руб.

„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д., Г. Востуничя.

„Шахъ и Матч“, въ 4 д., В. А. Рышкова.
Роли 7 р. 50 к.

„Преступленіе“, др. въ 4 д., Н. Лернера
(реп. т. Корша и петр. К. Н. Незлобина).

„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д., Ф. Латерпера.

„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).

„Великолѣпная“, ком. въ 4 д., Ф. Фальковскаго.

„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова.

„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова.

„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д., Д. Аймана (реп. т. Незлобина).

„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Нембродова (реп. т. Яворской).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). Переводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и В. Лебелова.

„Хрусткая чаша“, въ 4 д., С. Ауслендера.

„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.).

„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (реп. т. А. С. Сабурова).

„Осеннія скрипки“, въ 4 д. И. Сургучева.
Роли—7 р. 50 к.

„Вопросъ совѣтъ“, пьеса въ 2 д., П. Бурже и С. Бусез. (Реперт. т. А. С. Суворина).

„Чиновникъ“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера (решерт. театра Корша).

„Вѣщій мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

Последняя новинка Петрогр. Малаго т.
(Издание жур. на ла „Театръ и Искусство“)

ПЕРВАЯ СКРИПКА

(НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ).

Комедія въ 4 д. Густ. Видъ и Іенсъ Петерсонъ.

(8 дѣйств. лицъ—6 м. р. и 2 женск.).

ЦѢНА 5 Р. БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(«Старые пастыри»).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова.

(Отличныя роли героя, ingenue и пастыря).

ЦѢНА 10 руб.

„ПОБѢДИТЕЛЬ и ПОБѢЖДЕННЫЙ“ (Земное).

Драма въ 4 дѣйствіяхъ С. Поливанова.

Премированная на конкурсѣ имени А. Н. Островскаго.

Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Драма „Побѣдитель и побѣжденный“ (Земное) С. Поливанова прошла съ громаднымъ успѣхомъ: въ Москвѣ и Петреградѣ—на сценѣ Народнаго Дома, въ Нижнемъ-Новгородѣ—антреприза Ростовцева, въ Оренбургѣ, Рязани, Новочеркасскѣ. Авторскія обычныя нормальныя.

ЦѢНА экзemplяра 5 рублeй.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

„ТАЙНА ОХРАННАГО ОТДѢЛЕНІЯ“.

(„На грани чести“),
новая пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ
Габ. Запольской, перев. И. В. Лерскаго.

ЦѢНА безъ пересылки 6 руб.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

(Изданіе журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“).

КОСТЮМЪ, под редакціей Ф. Ф. Коммиссарскаго (свыше 1000 фиг.

500 стр.). ЦѢНА въ переплетѣ 7 р., безъ переплета 6 р.

Техническіе приемы драмы. Руководство для начинающихъ драматурговъ). Перев. съ нѣм. В. В. Сладковцева и П. П. Нембродова. ЦѢНА 3 р.

РИТМЪ. (6 лекцій Ж. Далькрова). ЦѢНА 3 рубля.

Посмертное произведеніе Фр. ВЕДЕКИНДА

(вышло изъ печати, изданіе журнала

„Театръ и Искусство“):

„Я—КОРОЛЬ“.

(„Такова жизнь“).

Пьеса въ 5 актахъ, пер. Ал. Бурдвосходова.

(Отличныя роли странствующаго

короля-актера и его дочери).

ЦѢНА печатнаго экзemplя. 10 руб.

Взятіе Бастиліи

(четырнадцатое іюля).

Пьеса въ 3 дѣйств. Романа Роллана,
переводъ съ французскаго М. А.
Потапенко.

ЦѢНА за экзemplяръ (на пишущей машинѣ) 25 руб.

Обращ. въ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.

Н. И. НИКОЛАЕВЪ.

„ЗФЕМЕРИДЫ“.

Статьи по вопросамъ театра,
искусства и литературы.

Изданіе нѣвскаго общ. искусства
и литературы.

ЦѢНА 3 руб. 50 коп.

Продается въ „Театр. и Искусство“

ЗАПРЕЩЕННАЯ ВЪ СВОЕ ВРЕМЯ ЦЕНЗУРОЙ

„РЫЖІЙ“.

ком. въ 4 д. В. Протопопова.

(На фонѣ цирковой жизни выведены
дѣятели „Союза русскаго народа“).

ЦѢНА 5 руб. безъ пересылки.

Обращ. въ к-ру „Театра и Искусства“.